

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Алтайский государственный гуманитарно-педагогический университет имени
В.М. Шукшина»
(АГГПУ им. В.М. Шукшина)

СССР и Карибский кризис

Выпускная квалификационная работа

Допустить к защите

и.о.зав. кафедрой историко-
правовых и социально-
гуманитарных дисциплин
канд.истор.наук, доц.
**Орлов Дмитрий
Сергеевич**

Выполнил студент

И-ИП 111

Камаев

Александр Игоревич

Научный руководитель:
канд. истор. наук, доцент

Мезенцев

Роман Викторович

(подпись)

Оценка _____

«___» _____ 2016 г.

Дегальцева

Екатерина Александровна

Подпись _____

(Председатель ГАК)

Оглавление

Ведение.....	3
Глава 1. Международная обстановка на кануне Карибского кризиса.....	9
1.1 Революция на Кубе.....	9
1.2 Турция в системе международных отношений. Размещение американских ракет средней дальности в Турции.....	22
Глава 2. Карибский кризис 1962 года.....	37
2.1 Подготовка к размещению советских ракет на Кубе.....	37
2.2 Операция «Анадырь».....	50
2.3 Разрешение Карибского кризиса и его международные последствия.....	63
Заключение.....	72
Источники и литература.....	74
Опубликованные документы и материалы.....	74
Научная литература.....	75
Публицистика.....	78

Введение

Актуальность: 54 года назад мир оказался на грани ядерной войны. Это был острейший за всю мировую историю конфликт такого характера. В октябре 1962 г. две сверхдержавы - СССР и США вплотную подошли к широкомасштабной войне с массированным использованием ядерного

оружия. Классик современной политической науки профессор Гарвардского университета Грэм Т. Аллисон оценивал возможные потери сторон в случае возникновения такой войны минимум в 100 млн. человеческих жизней. Утраты понесли бы как государства - участники конфликта, так и страны, не участвующие в нём¹.

Сегодня в международных политических кругах об этом кризисе вспоминают не часто. Это связано с тем, что с момента его окончания прошел значительный промежуток времени, а США и Россия уже не являются антагонистами, как в период холодной войны. Но Карибский кризис заставил по-новому взглянуть на роль ядерного оружия. После кризиса оно превратилось в оружие сдерживания. Впоследствии ни та, ни другая сторона не собирались применять его на поле боя: несмотря на элементы шантажа и давления, реальной угрозы применения ядерной бомбы все-таки не было. Это осознание сдерживающей роли ядерного оружия остается актуальным и в наши дни.

Важным уроком Карибского кризиса сегодня являются выработанные методы урегулирования серьезных международных конфликтов. Так же кризис показал, что очень важно адекватно представлять возможную реакцию другой стороны на те, или иные действия оппонента.

Кроме того, кризис продемонстрировал, насколько важны каналы связи между участниками конфликта. Один из «плюсов» кризиса, о котором можно говорить сегодня, — это диалог, постоянно проходивший между Вашингтоном и Москвой: переписка между Кеннеди и Хрущевым, встречи советского посла в США Добрынина с Робертом Кеннеди, контакты между разведывательными сообществами двух стран.

Важным уроком кризиса стало понимание того, что две сверх державы несут особую ответственность за судьбы мира, что для урегулирования подобных конфликтов обе стороны должны быть готовы к уступкам. В случае с Карибским кризисом ядерной войны удалось избежать потому, что

¹Аллисон Г. Сущность решения: Объяснение кубинского ракетного кризиса. М., Политиздат, 1971. С. 16.

ни одна, ни другая стороны не заняли непримиримую позицию. Это чрезвычайно важно и актуально для опыта урегулирования международных конфликтов.

Объект: политические, дипломатические и военные взаимоотношения между СССР и США в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в.,

Предмет: Карибский кризис и его предпосылки и международные последствия.

Цель: исследование Карибского кризиса 1962 года и его причин и международных последствий.

Задачи:

- выяснить, каким образом обстановка на Кубе и в Турции повлияла на причины ракетно-ядерного кризиса между СССР и США;
- осветить ход дипломатической и военной подготовки СССР к размещению баллистических ядерных ракет на Кубе;
- проследить ход и значение военной операции «Анадырь»;
- оценить международные последствия Карибского кризиса 1962 г.

Территориальные рамки исследования: территория СССР, США, Турции и Кубы, а также акватория Атлантического океана, в частности Карибского моря и Мексиканского залива.

Хронологические рамки: нижняя граница темы - 1959 год, когда произошла революция на Кубе. Верхняя граница – октябрь 1962 года (кульминация и завершение Карибского кризиса).

Методы исследования:

- метод периодизации, который используется при рассмотрении событий в их исторической последовательности;
- метод типологизации, используемый при характеристике типов ракетно-ядерного оружия;

- биографический метод, который применяется при описании основных исторических участников конфликта.

Источниковая база: в основу исследования легли несколько групп исторических источников, разных по своей ценности и характеру:

- воспоминания и мемуары участников событий;
- военные документы и карты данного периода;
- дипломатические соглашения и международные акты, подписанные сторонами-участниками конфликта;
- опубликованные документы партийных и государственных учреждений;
- военная литература с тактико-техническими характеристиками оружия;
- публицистика и периодические издания 1962 года;
- речи политиков, дипломатов и военных деятелей;
- рассекреченные данные международных разведок.

Значительную часть источниковой базы, на которую опирается данное исследование, составляют опубликованные материалы. В 60-е гг. XX в. вышли сборники, содержащие документы Министерства иностранных дел СССР, материалы дипломатической переписки. Частично были опубликованы послания Н.С. Хрущева президенту США Дж. Ф. Кеннеди, написанные в дни Карибского кризиса.

Историография: в наши дни в мировой историографии усилилось внимание как истории холодной войны в целом, так и Карибскому кризису 1962 г. в частности. Особенную активность проявляют историки и политологи США. Именно они выступали инициаторами проведения трех конференций в Москве, Гаване и Вашингтоне по истории Карибского кризиса 1962 года. Стоит отметить, что зарубежных работ, посвященной данной проблеме, значительно больше, чем отечественных. Это объясняется, прежде всего, большей доступностью американских и западноевропейских архивов.

В данной работе использована монография Г. Аллисона «Сущность решения: Объяснение кубинского ракетного кризиса», где представлена американская точка зрения на возникновение и итоги Карибского кризиса².

Американский публицист Д. Андерсон посвятил свою книгу истории Кубинской революции, которая явилась важным фактором в противостоянии СССР и США. Также интерес представляет его описание Эрнесто Че Гевары как одного из лидеров кубинского революционного движения³.

В 1997 году, к 35-летию Карибского кризиса, на английском языке (спустя два года — на русском) вышла книга академика РАН А. Фурсенко и американского профессора Т. Нафтали «Адская игра. Хрущев, Кастро, Кеннеди и кубинский ракетный кризис»⁴. А. Фурсенко получил возможность работать в Президентском архиве Российской Федерации, Центре хранения современной документации, архивных фондах Службы военной разведки, Министерства иностранных дел и Министерства обороны, использовать материалы Главного разведывательного управления Генштаба Вооруженных сил России, архивов министерств иностранных дел Франции и Чехословакии. Т. Нафтали обратился к фондам библиотек Дж. Кеннеди и Р. Никсона, Национальному архиву США, Архиву Совета национальной безопасности, документальным фондам Йеля и Гарварда. Большое содействие в работе оказал тогдашний министр иностранных дел академик Е. Примаков. Важное место в монографии занимает «устная история» (интервью с непосредственными участниками тех событий).

Авторы исходили из того, что Кубинский кризис 1962 г. — это целый клубок проблем: американо-кубинских, советско-кубинских, советско-американских отношений, переговоров о разоружении, переговоров по космосу и так далее.

²Аллисон Г. Сущность решения: Объяснение кубинского ракетного кризиса [Текст] монография / Аллисон Г.; М.: Политиздат, 1971. — 528 с. - Библиогр.: с. 10

³Андерсон Д. Че Гевара. Важна только Революция [Текст] монография / Андерсон Д.; М.: Амфора, 2009. — 768 с. - Библиогр.: с. 54

⁴Фурсенко А.А., Нафтали Т. Адская игра: Секретная история Карибского кризиса 1958-1964 гг. [Текст] / Фурсенко А.А., Нафтали Т. - М.: Пресс, 1999. - 340/560 с. - Библиогр.: с. 250

А. Фурсенко и Т. Нафтали убедительно опровергли мнение о том, что кубинская и советская разведки не знали о подготовке нападения контрреволюционеров на территорию Кубы в районе Плайя-Хирон в апреле 1962 г. На самом деле благодаря информации советской разведки кубинцы смогли вовремя подготовиться к отпору.

Большой интерес по данной теме представляют и книги самих участников событий Фиделя Кастро и Эрнесто Гевары, посвящённые взаимоотношениям с СССР, Кубинской революции, и последовавшему за ней ракетному кризису⁵.

Советско-турецким отношениям и роли Турции в международных отношениях накануне Карибского кризиса посвящены монографии историков М. Гасымлы «Нормализация отношений СССР и Турции в 1960-е гг.»⁶, Б.М. Поцхверия «Внешняя политика Турции после второй мировой войны»⁷ и А. Улуныяна «Балканы: горячий мир холодной войны. Греция и Турция между Западом и Востоком (1945–1960 гг.)»⁸. Анализ данных работ позволяет определить мотивы размещения американских ракет на территории Турции.

Основные точки зрения отечественных историографов Карибского кризиса представлены в работе С.Ф. Свиласа «Историография и источники по истории Карибского кризиса», использованной при написании выпускной квалификационной работы⁹.

Особое место в историографии конфликта занимают работы военных специалистов А.И. Грибкова, П.А. Судоплатова, А.С. Феклисова. В их книгах

⁵Кастро Ф. Размышления команданте [Текст] монография / Кастро Ф.; М.: Альпина Нон-фикшн, 2009. – 248 с. - Библиогр.: с. 58

⁶Гасымлы М. Нормализация отношений СССР и Турции в 1960-е гг. [Текст] / М. Гасымлы // Вопросы истории. –2009. –№ 4. –С. 18–4. - Библиогр.: с. 21-22, 24, 28-29, 35.

⁷Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции после второй мировой войны [Текст] монография / Поцхверия Б.М.; М.: Наука, 1976. - 306 с. - Библиогр.: с. 16-17, 18, 21, 25-30.

⁸Улуныян А.А. Балканы: горячий мир холодной войны. Греция и Турция между Западом и Востоком (1945–1960 гг.) [Текст] монография / Улуныян А.А.; М.: Российские вести, 2001. - 283 с. - Библиогр.: с. 10,166, 227, 231-232, 238-239, 243, 247.

⁹Свилас С.Ф. Историография и источники по истории Карибского кризиса [Текст] / Свилас С.Ф. // Бел.журн. междунар. права и междунар. отношений. - 2002. - № 4. - Библиогр.: с. 45, 224-225.

дан подробный анализ тактико-технических характеристик вооружения, особенностей проведения военных операций и работе разведки¹⁰.

О подготовке и проведении операции «Анадырь» рассказывается в книге С.Я. Лавренова и И.М. Попова «Советский Союз в локальных войнах и конфликтах»¹¹.

Также в написании работы использованы трилогия сына Н.С. Хрущёва Сергея Хрущёва, часть которой посвящена событиям времён Карибского кризиса¹².

Практическая значимость: материалы выпускной квалификационной работы могут быть использованы при дальнейшем изучении международных отношений времён холодной войны, а также при разработке проблем истории Карибского кризиса 1962 года.

Структура работы: поставленные цели и задачи, сформировали структуру дипломной работы, которая состоит из введения, двух глав, заключения, списка используемой литературы.

¹⁰Грибков А.И. Разработка и осуществление плана операции «Анадырь». Тезисы докладов [Текст] монография / Грибков А.И. ; М.: Политиздат, 1994. – 386 с. - Библиогр.: с. 350-353.

¹¹Лавренов С.Я., Попов И.М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах [Текст] / Лавренов С.Я., Попов И.М.; М.: ООО «Издательство АСТ»; ООО «Издательство Астрель», 2003. — 778, [6] с.: ил. — (Военно-историческая библиотека). - Библиогр.: с. 220, 223.

¹²Хрущев С.Н. Никита Хрущев. Трилогия об отце: в 3 томах [Текст] монография / Хрущев С.Н.; М.: Время, 2010. – 1976 с. - Библиогр.: с. 180.

Глава 1. Международная обстановка на кануне Карибского кризиса

1.1 Революция на Кубе

Кубинская революция произошла в благоприятной международной обстановке нового соотношения сил на мировой арене, сложившегося в результате ослабления мировой капиталистической системы, роста силы и могущества социалистического лагеря, солидарности и помощи, которую оказали Кубе социалистические страны. «... Кубинская революция стала возможной только потому, что гораздо раньше совершилась русская революция 1917 года»¹³.

Предпосылками революционного взрыва на Кубе являлись господство латифундизма и засилье капитала США, тормозившие развитие национальной экономики, хроническая безработица, нищета и бесправие трудящихся масс, расовая дискриминация и другие факторы.

Противоречия кубинского общества особенно обострились в результате установления в 1952 г. диктатуры Батисты-и-Сальдивара, развязавшей террор против всех демократических сил и предававшей национальные интересы страны. Против диктатуры, в конечном счёте, выступили почти все классы и социальные группы страны — промышленные и сельскохозяйственные рабочие, мелкое и среднее крестьянство, интеллигенция, радикальные слои городской мелкой буржуазии. Вначале борьба в значительной мере была стихийной, что объяснялось разобщённостью оппозиционных диктатуре политических сил, склонностью лидеров буржуазных партий искать соглашения с Батистой, а также их воинствующим антикоммунизмом. Коммунисты же не имели достаточных сил, чтобы самостоятельно возглавить революцию. В этих условиях группа молодёжи во главе с Фиделем Кастро Рус 26 июля 1953 г. совершила нападение на военную казарму Монкада в городе Сантьяго-де-Куба, чтобы

¹³ Кастро Ф. Вива Куба! М., Правда, 1963. С. 21

захватить оружие, вооружить народ и поднять его на борьбу против диктатуры, за достижение независимости и суверенитета нации, уничтожение латифундий и передачу земли крестьянам. Выступление окончилось неудачей (Кастро и его соратники были заключены в тюрьму), однако оно оказало большое влияние на политическую обстановку в стране и положило начало вооруженной борьбе против тирании. В условиях подполья и жесточайших преследований коммунисты руководили забастовками, принявшими особенно широкий размах в 1955 г., и вели большую революционно-пропагандистскую работу, призывая к единству действий все оппозиционные диктатуре силы.

В декабре 1956 г. на Кубе, с целью продолжения вооруженной борьбы против диктатуры, высадилась группа революционеров, подготовленная Ф. Кастро в Мексике, куда он эмигрировал после освобождения из тюрьмы. Эта группа во главе с Ф. Кастро создала партизанский отряд в горах Сьерра-Маэстра. Пополняясь за счёт местного населения, главным образом из числа сельскохозяйственных рабочих и крестьян, отряд постепенно превратился в Повстанческую армию, которая стала наносить ощутимые удары правительственным войскам. Это способствовало дальнейшему подъёму революционного движения.

В ходе нарастания борьбы против тирании Батисты вокруг Повстанческой армии сложился фактический национальный, демократический, антиимпериалистический фронт из революционно-демократического «Движения 26 июля», игравшего в нём ведущую роль, Народно-социалистические партии Кубы и «Революционного студенческого директората имени 13 марта»¹⁴.

Во второй половине 1958 г. армия Батисты была деморализована и практически перестала сопротивляться. 1 января 1959 г. правительство Батисты пало, власть перешла в руки Временного правительства, в котором оказались примкнувшие к революции правые буржуазные деятели,

¹⁴ Гевара Э. Партизанская война. М., Издательство иностранной литературы, 1961. С. 31-32.

противившиеся дальнейшему развитию революционного процесса. Фактически же власть на местах оказалась в руках Повстанческой армии и её революционных лидеров во главе с Ф. Кастро. В дальнейшем правительство было очищено от предателей революции. В феврале 1959 г. Революционное правительство возглавил Ф. Кастро, в июле президентом стал О. Дортикос Торрадо.

Революция, победившая в результате вооруженной борьбы Повстанческой армии, поддержанной народным движением, разрушила военную машину и государственный аппарат тирании Батисты, весь полуколониальный и латифундистский режим. Была создана новая, революционная власть, поставившая своей целью полное освобождение Кубы от иностранной зависимости, проведение аграрной реформы и других глубоких социальных преобразований¹⁵.

Кубинская революция привела к власти пролетариат и трудящееся крестьянство, выступающие в тесном союзе. Она не только отстранила от власти местную буржуазно-помещичью олигархию, но покончила с политическим, а в дальнейшем и экономическим засильем в стране империализма США.

Участие в революции широчайших народных масс, их решимость построить новую жизнь, свободную от нищеты и угнетения, последовательность руководителей Кубинской революции в проведении социально-экономических преобразований обеспечили неуклонное развитие революции по восходящей линии, её быстрый переход от национально-освободительного этапа к этапу социалистической революции. Революционная власть при поддержке народных масс и всесторонней помощи Советского Союза и других социалистических стран решительно противостояла всем подрывным действиям внутренней контрреволюции, а также политическому, экономическому и военному давлению США,

¹⁵Разумович Н.Н. Государственные преобразования революционной Кубы. М., Междунар. отношения, 1964. С. 66-67.

направленным к тому, чтобы заставить народ Кубы свернуть с избранного пути.

16 апреля, а затем 1 мая 1961 г. Фидель Кастро выступил с публичными заявлениями о социалистическом характере Кубинской революции¹⁶. К этому времени на Кубе уже были созданы предпосылки для строительства социалистического общества. В руках государства находились командные высоты в области экономики, в стране развернулась культурная революция¹⁷. В процессе объединения на марксистско-ленинской основе революционных организаций страны стала складываться единая революционная партия кубинского народа.

К 1969 г. социалистический сектор почти полностью охватил народное хозяйство. Частный сектор сохранился лишь в сельском хозяйстве, где в пользовании крестьян-единоличников осталось 30 процентов обрабатываемых земель. В стране осуществляется индустриализация, проводится большая работа по поднятию культурного уровня народа, по созданию кадров специалистов. Важнейшим фактором, способствующим успешному строительству социализма на Кубе и укреплению её международных позиций, являлась всесторонняя помощь и поддержка Советского Союза.

Агрессивные действия США против Кубы начались почти сразу же после победы там народной революции, когда выяснилось, что революционное правительство намерено до конца отстаивать политическую и экономическую независимость своей страны.

Первый серьезный удар североамериканские монополии нанесли летом 1960 г., резко сократив поставки нефти Кубе. Поскольку автомобильный транспорт составляет основу транспортной системы страны, а каботажный флот также в основном работает на нефтяном топливе, этот шаг был равносителен объявлению экономической войны. Для правительства Кубы

¹⁶Кастро Ф., Наше дело побеждает. Речи и выступления. М., Прогресс, 1965. С. 7.

¹⁷Тригулевич И.Р. Культурная революция на Кубе, М., Наука, 1965. С. 43.

наступил исключительно трудный момент. Единственный выход для него состоял в том, чтобы закупить нефть у Советского Союза. Тогда монополии отказались перерабатывать советскую нефть на принадлежавших им заводах на Кубе. Вновь нужно было искать выход из положения. Вот когда сказались пагубные последствия того, что все ключевые отрасли экономики страны в течение многих лет находились в руках иностранных капиталистов.

6 августа 1960 г. революционное правительство Кубы объявило о национализации нефтеперерабатывающих заводов, электрической и телефонной компаний и 36 крупнейших сахарных заводов, принадлежавших американскому капиталу.

Экономическая война североамериканского империализма против свободной Кубы шла во все возрастающих масштабах вплоть до полного эмбарго на торговлю. В августе 1960 г. под давлением США министрами иностранных дел латиноамериканских стран была принята так называемая «декларация Сан-Хосе», явившаяся началом кампании за дипломатическую изоляцию Кубинской республики. Еще раньше началась тайная война против Кубы, которая проводилась Центральным разведывательным управлением ЦРУ, используя свою агентуру на острове, а также эмигрантов, организовывало диверсии, убийства, саботаж. Мятеж в Камагуэе, заговор в Санта-Кларе, создание банд в горах Эскамбрия — все это дело рук американской разведки, поставившей своей целью насильственное свержение революционного правительства.

Ко второй половине 1960 г. все большее место в планах ЦРУ стало занимать вооруженное вторжение на Кубу эмигрантских банд, из которых в специальных лагерях в Майами и в других местах сколачивались ударные группы. Предполагалось, что американцы не только вооружат, обучат и доставят их на Кубу, но и поддержат вспомогательными подразделениями вооруженных сил США. О планах вторжения открыто говорилось как в осведомленных журналистских кругах, так и в среде эмигрантского охвостья в Майами. Даже официальные лица в США не считали нужным скрывать их.

Такая откровенность объяснялась полной уверенностью в безвыходности положения Кубы и в том, что она обречена стать очередной жертвой политики «большой дубинки». Опыт «дипломатии морской пехоты» первой половины XIX века, дополненный опытом 1954 г., когда ЦРУ, используя наемные банды, задушило демократическую революцию в Гватемале, рисовал в воображении империалистов картину неминуемой и быстрой гибели свободной Кубы.

Кубинско-советские контакты начались с покупки Кубой у СССР нефтепродуктов и продажи ему основного экспортного товара страны — сахара. Эти соглашения имели важное значение для борьбы кубинского народа за независимость. Быстрое развитие торговых отношений между двумя странами помогло кубинскому народу преодолеть последствия эмбарго, которые могли бы оказаться катастрофическими. Наряду с другими товарами, закупаемыми в социалистических странах, Куба стала приобретать и вооружение, необходимое для повышения обороноспособности армии и народной милиции. Вскоре торговые связи дополнились экономической и технической помощью.

Кредиты и поставки самых разнообразных товаров, включая оборудование, участие в строительстве предприятий, обучение кубинцев в Советском Союзе, посылка советских специалистов на Кубу — таковы были конкретные проявления братской дружбы, установившейся между двумя народами.

Американский империализм все настойчивее ставил в порядок дня насильственные методы подчинения Кубы, то есть вооруженную интервенцию. Он пытался принять меры к предотвращению покупки Кубой вооружения за рубежом. Американская агентура взорвала бельгийский пароход «ЛеКубр», доставивший в Гаванский порт приобретенное в Бельгии оружие.

Революционное правительство в своих заявлениях, начиная со второй половины 1960 г., неоднократно разоблачало агрессивные планы правящих

кругов США. Представитель Кубы в Организации Объединенных Наций обращал внимание Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи на угрозу вооруженного вторжения со стороны США. Фидель Кастро, прибывший в Нью-Йорк для участия в работе XV сессии Генеральной Ассамблеи ООН, в своем аргументированном и страстном выступлении осветил всю историю отношений между США и Кубой, указав, что североамериканский империализм не желает примириться с освобождением острова и готовит против него агрессию.

Несмотря на опровержения, правящие круги Вашингтона не делали секрета из того, что рано или поздно на Кубу будет совершено вооруженное нападение. Практическая организация вторжения была возложена на Центральное разведывательное управление еще президентом Эйзенхауэром.

Исходным моментом в разработке конкретного плана операции была концепция об отсутствии у революционного правительства прочной опоры в кубинском народе. Согласно этой концепции, стоило только начать успешные военные действия на острове силами хорошо вооруженного и оснащенного контингента интервентов, как очаги военных действий начнут возникать повсеместно, пока силы контрреволюции не смогут провозгласить себя «правительством». И вот тогда США окажут ему более широкую поддержку. Предполагалось использовать наличие на кубинской территории, в Гуантанамо, американской военной базы.

Версию о «непрочности» правительства Фиделя Кастро усиленно распространяли эмигрантские круги во Флориде и агентура ЦРУ на самой Кубе. Эта версия получила широкое хождение не только на страницах печати, но и в правящих сферах США. Принимая желаемое за действительное, стратеги Пентагона рассчитывали на сочувствие либо, по меньшей мере, на пассивность основной части населения в случае интервенции.

Разрабатывая планы вторжения, правящие круги США исходили из того, что прямое использование американской армии вызовет возмущение на всей латиноамериканской части континента¹⁸.

Поэтому было решено осуществить вторжение силами эмигрантских банд. На базах во Флориде, а также на территории Гватемалы, Никарагуа и в других местах они проходили специальную подготовку под руководством военнослужащих США, вооружались и оснащались со складов ЦРУ и вооруженных сил. Авиация и флот США должны были помочь интервентам высадиться на кубинских берегах и закрепиться там¹⁹.

Десант высадился на рассвете 17 апреля 1961 г. на Плайя-Хироне, в бухте Кочинос (в американской историографии Залив Свиней). Операция «Плутон», разработанная в ЦРУ, формально должна была выглядеть как акция, предпринятая так называемым «Кубинским революционным советом» — организацией контрреволюционного элемента, дислоцировавшегося в Майами. Американские журналисты Мэйер и Шульц, написавшие книгу о вторжении на Плайя-Хирон, сообщают об «изумлении Кубинского революционного совета — людей, от имени которых проводилось вторжение,— когда они, находясь в сторожке заброшенного аэродрома в Опа-Лока, где их содержали в условиях дружественной изоляции, узнали благодаря портативному радиоприемнику о том, что их войска осуществили высадку»²⁰.

Перед подразделениями интервентов, насчитывавшими около полутора тысяч человек, стояла задача: закрепиться на плацдарме и начать продвижение на северо-восток, к горам Эскамбрая, на соединение с отдельными контрреволюционными бандами, которые все еще действовали там.

¹⁸Хинклу., ТернерУ. Рыба красного цвета. История одной тайной войны. М., Прогресс, 1983. С.100

¹⁹СергеевФ. Тайная война против Кубы. М., Прогресс, 1982. С. 44

²⁰Международные отношения после Второй мировой войны. Т. 3. 1956-1964 гг. / Ред. Д.Е. Мельников, Д.Г. Томашевский. М.: Изд-во политической литературы, 1965. С. 486.

В случае успеха основные пути сообщения между западной и восточной частью острова были бы перерезаны. В американской печати проскальзывали сообщения, что после закрепления интервентов на кубинской территории следовало ожидать официального признания со стороны США эмигрантского «правительства» во главе с Миро Кардоной, которое должно было обратиться к Вашингтону с просьбой о помощи и всесторонней поддержке.

Кубинский народ сплотился вокруг своего правительства, которое предприняло решительные меры для быстрого разгрома контрреволюционеров. Количество бойцов народной милиции и патриотов, выразивших желание отправиться на Плайя-Хирон с оружием в руках, было настолько велико, что правительству пришлось призвать оставаться на своих местах всех, кроме частей, выделенных для отражения агрессии. Командование над этими частями взял на себя премьер-министр Фидель Кастро.

Министр иностранных дел Р. Роа выступил в Совете Безопасности с протестом против агрессии США. Обращение Кубы энергично поддержал Советский Союз. В ходе обсуждения высокопоставленные американские деятели начисто отрицали, вопреки очевидным фактам, участие США во вторжении. Даже в книге Мэйера и Шульца, которые не скрывают своей враждебности кубинской революции, по этому поводу говорится: «Пока надвигалась трагическая развязка вторжения, Соединенные Штаты все более погружались в явную ложь, противоречивые утверждения и обман, проистекавшие из их собственного замешательства и неуверенности. Представитель Соединенных Штатов Эдлай Стивенсон безуспешно пытался убедить Организацию Объединенных Наций в том, что самолеты, бомбардировавшие аэродромы Кубы, были якобы кубинскими, тогда как было более чем очевидно, что они прилетали с построенных Соединенными Штатами баз в Гватемале. Не менее странным было поведение

государственного секретаря Дина Раска, объявившего в день высадки, что это чисто кубинское мероприятие»²¹.

Бои на Плайя-Хироне продолжались 72 часа. Интервенты были разбиты, большая часть их сдалась в плен.

Поражение интервентов на берегах Залива Свиней явилось событием большого политического значения. Операцию «Плутон» администрация Кеннеди унаследовала от правительства Эйзенхауэра. И хотя легко было найти персонально ответственного за нее в лице руководителя ЦРУ Аллена Даллеса, вскоре уволенного в отставку, новый президент оказался к исходу своих «ста дней» также ответственным за позорное поражение, которое потерпели США.

Можно было ожидать, что правительство Кеннеди, ратовавшее за реализм в политике, за достижение «новых горизонтов», сделает необходимые выводы из катастрофы на Плайя-Хироне. Главным из них должен был быть отказ от дальнейшего вмешательства во внутренние дела Кубы. Но этого не случилось.

«Мозговой трест» при Белом доме фактически признал, что кубинская революция опирается на поддержку народа, поэтому борьба против нее будет борьбой против кубинского народа. Но вместо отказа от такой борьбы он пришел к выводу о необходимости изменить военно-стратегические планы, направленные против Кубы.

Пропагандистская машина США развернула после Плайя-Хирона истерическую кампанию вокруг социалистических преобразований на Кубе. Кроме того, каждый крупный эпизод классовой борьбы в остальных странах континента преподносился как результат деятельности «агентов Кастро». Вашингтонские политики рассчитывали, что так будет легче запугать круги национальной буржуазии в Южной Америке, изолировать свободную Кубу от других государств континента.

²¹Международные отношения после Второй мировой войны. Т. 3. 1956-1964 гг. / Ред. Д.Е. Мельников, Д.Г. Томашевский. М.: Изд-во политической литературы, 1965. С. 488.

20 января 1962 г. в маленьком курортном городке Пунта-дель-Эсте (Уругвай) собрались министры иностранных дел латиноамериканских стран и США — членов ОАГ. Госдепартамент провел большую работу по подготовке этого совещания, с тем, чтобы добиться принятия на нем резолюций о разрыве отношений с Кубой и о применении к ней санкций. Однако еще до его начала выяснилось, что эти планы обречены на провал. Мексика, Чили, Эквадор, Аргентина выступили против санкций. В специальном заявлении правительства Бразилии от 18 января (фактически являвшемся ответом на секретное письмо госдепартамента, разосланное 12 января всем участникам, кроме Кубы) указывалось, что Бразилия не намерена разрывать отношения с Кубинской республикой и категорически отвергает предложение о санкциях.

Глава делегации США Дин Раск решил предпринять новые усилия с целью добиться поддержки своей линии. Официальное открытие конференции пришлось отложить на два дня, в течение которых шла интенсивная закулисная обработка других делегаций. Как свидетельствует американский автор, США прибегли к угрозе, заявив, что «страны, которые не признают опасности кубинского коммунизма, не могут рассчитывать на участие в распределении больших денежных сумм в рамках «Союза ради прогресса»²².

Даже реакционная печать высказывала свое беспокойство по поводу результатов нажима на страны Латинской Америки. Газета «Нью-Йорк уорлд телеграмм энд Сан», выступающая на кубинские темы только с безудержной злобой, писала в день открытия совещания: «Возникают сомнения относительно того, сколь большую помощь могут ожидать Соединенные Штаты от тех стран, которые, в конце концов, проголосуют за то, чтобы содействовать искоренению коммунизма на Кубе. Позиция многих из этих стран неустойчива или продиктована сомнительными мотивами. Никарагуа,

²²Феклисов А.С. Карибский ракетно-ядерный кризис / Кеннеди и советская агентура. М.: Эксмо: Алгоритм, 2001. С. 141.

Гаити и Парагвай управляются диктаторами, которые считают коммунизм больше личной, чем идеологической угрозой.

Венесуэла и Колумбия, кажется, искренне полны решимости принять меры против Кастро. Но обе они должны внимательно следить за настроениями у себя, выражающими до некоторой степени сочувствие «аграрным реформам» и «социальной революции» Кастро»²³.

На совещании в Пунта-дель-Эсте присутствовала кубинская делегация во главе с президентом Освальдо Дортикосом Торрадо, которая разоблачила политику США, угрожающую, по сути дела, свободе и суверенитету всех народов Латинской Америки.

Поняв, что им не собрать даже большинства в 14 голосов, представители Соединенных Штатов во главе с государственным секретарем Дином Раском вынуждены были на ходу изменить свои предложения. Сняв предложения о санкциях, североамериканская делегация навязала совещанию (путем нажима и угроз) резолюцию о «моральном осуждении» «коммунизма на Кубе» и о несовместимости коммунизма с принадлежностью к ОАГ.

Характерно, что не все правительства, представленные на совещании в Пунта-дель-Эсте, пошли на поводу у Вашингтона. Делегации крупнейших государств — Мексики, Аргентины, Бразилии и других стран, в которых проживает большая часть всего населения Латинской Америки, не поддержали резолюцию об отстранении Кубы «от участия в межамериканской системе». Что же касается народов Латинской Америки, то они решительно осудили антикубинские акции империалистов. Движение солидарности со «свободной территорией Америки» продолжало охватывать все более широкие слои населения и принимало организованные формы.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что на Кубе после революции 1959 года были созданы все предпосылки для

²³Международные отношения после Второй мировой войны. Т. 3. 1956-1964 гг. / Ред. Д.Е. Мельников, Д.Г. Томашевский. М.: Изд-во политической литературы, 1965. С. 489.

плодотворного военно-политического содружества со странами социалистического лагеря во главе с СССР.

В лице США, особенно после попытке неудачной интервенции в Заливе Свиней, для Кубы чётко обозначился общий с СССР враг. Враг, претендующий на подавление революции, захват власти и на полное устранение коммунистов с острова Свободы.

Глава СССР Н.С. Хрущёв считал защиту Кубы важной для международной репутации СССР и коммунистической идеологии. Хрущёв полагал, что размещение ракет на Кубе защитит остров от повторного американского вторжения, которое он считал неизбежным после провала попытки десанта в Заливе Свиней.

Существенное, с военной точки зрения, размещение важнейшего вида оружия на Кубе также продемонстрировало бы важность советско-кубинского альянса Фиделю Кастро, который требовал материального подтверждения советской поддержки острова Свободы.

1.2 Турция в системе международных отношений. Размещение американских ракет средней дальности в Турции

Послевоенное «размораживание» советско-турецких отношений началось на рубеже 1950-60-х годов после примирительной, «отказной» советской ноты 1953 г., но стало заметным не сразу, сказались события в Турции в связи с военным переворотом. Правительства, возглавляемые Инёню, с большой осторожностью шли на переговоры с Советским Союзом о нормализации отношений и развитии сотрудничества.

В заявлении министра иностранных дел СССР Д. Т. Шепилова в Верховном Совете СССР (февраль 1957 г.) говорилось о стремлении советского правительства к установлению с Турцией искренних добрососедских отношений, несмотря на участие последней в военных

блоках. Однако правительство А. Мендереса исходило из того, что потепление возможно только при улучшении отношений между Москвой и Вашингтоном²⁴.

На сессии Верховного Совета СССР 28 декабря 1955 г. Н. С. Хрущев заявил: «Известно, что, когда у руководства Турцией стояли Кемаль Ататюрк и Исмет Инёню, у нас были с ней очень хорошие отношения, но потом они были омрачены. Мы не можем сказать, что это произошло только по вине Турции, были допущены и с нашей стороны неуместные заявления, которые омрачали эти отношения»²⁵. Только весной 1960 г. была достигнута договоренность об обмене визитами глав правительств. Осуществление этой договоренности было отодвинуто государственным переворотом 27 мая 1960 года²⁶.

Улучшению отношений не способствовала поддержка Москвой Дамаска в конфликте с Анкарой. Сирия, где к власти в 1955 г. пришла партия Баас, в правительство которой вошли коммунисты, претендовала на турецкую провинцию Хатай, которую рассчитывала отнять с использованием советского оружия (соглашение о поставках было подписано в августе 1955 г.). Ответом на «коммунистическую угрозу» стал турецко-американский план превентивного нападения.

10 сентября 1957 г. советское правительство предупредило Турцию о том, что в случае ее участия в военных операциях против Сирии она понесет ощутимый урон и потеряет международный престиж.

19 октября 1957 г. ТАСС выступило с заявлением о том, что СССР не останется безучастным к военной провокации, готовящейся в непосредственной близости от его границ^{27,28}.

²⁴Поцхверия, Б. М. Внешняя политика Турции после второй мировой войны. М.: Наука, 1976. С. 16-17.

²⁵Улуныян, Ар. А. Балканы: горячий мир холодной войны. Греция и Турция между Западом и Востоком (1945–1960 гг.). М.: Российские вести, 2001. С. 166.

²⁶Поцхверия, Б. М. Внешняя политика Турции после второй мировой войны. М.: Наука, 1976. С. 17.

²⁷Гасымлы, М. Нормализация отношений СССР и Турции в 1960-е гг. // Вопросы истории. – 2009. – № 4. С. 28-29.

²⁸Свилас, С. Ф. Историография и источники по истории Карибского кризиса // Бел. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2002. – № 4. С. 224-225.

Учитывая концентрацию турецких войск на сирийской границе, правительство Сирии, по совету советского правительства, внесло 16 октября 1957 г. на рассмотрение XVII сессии Генеральной Ассамблеи ООН в качестве срочного вопроса «Об угрозе безопасности Сирии и всеобщему миру» и потребовало направить на сирийско-турецкую границу комиссию ООН.

Важное значение в ходе обсуждения сирийского вопроса имело интервью Н.С. Хрущева, данное корреспонденту газеты «Нью-Йорк таймс» Д. Рестону, с резкой критикой политики США по отношению к Сирии и предупреждением Турции о том, что СССР окажет помощь жертве возможной агрессии.

США и Турция были вынуждены выступить на Генеральной Ассамблее ООН с заявлениями о том, что у них нет агрессивных намерений в отношении Сирии. В сентябре 1959 г. во время визита в США Хрущев заявил их представителю при ООН Г.К. Лоджу, что СССР располагал полной информацией о подготовке Турции к военной акции против Сирии²⁹.

Роль Турции в военно-политической системе Западного блока и ее значение для США повысились после выхода Ирака из Багдадского пакта (март 1959 г.), переименованного в СЕНТО со штаб-квартирой в Анкаре, тогда же было подписано двустороннее американо-турецкое Соглашение о военном сотрудничестве³⁰.

25 июня 1959 г. СССР обратился к государствам региона с призывом превратить Балканский полуостров и Адриатику в зону свободную от ядерного оружия. До этого советская сторона активно выступала с предупреждениями в адрес Турции (а также Греции и Италии) об опасности размещения ядерного оружия и баз НАТО на их территории³¹.

²⁹Улунян, Ар. А. Балканы: горячий мир холодной войны. Греция и Турция между Западом и Востоком (1945–1960 гг.). М.: Российские вести, 2001. С. 239.

³⁰Американо-турецкие Соглашения 1947, 1948, 1949, 1955, 1959. - Режим доступа <http://enc-dic.com/>

³¹Улунян, Ар. А. Балканы: горячий мир холодной войны. Греция и Турция между Западом и Востоком (1945–1960 гг.). М.: Российские вести, 2001. С. 227, 238.

В октябре 1959 г. состоялся официальный визит премьера А. Мендереса и министра иностранных дел Ф. Р. Зорлу в США, а в декабре того же года – визит Президента США Д. Эйзенхауэра в Турцию. Полученные Турцией от США 2,9 млрд. долларов представляли колоссальную сумму для второй половины 1950-х гг., но недостаточную для проведения модернизации, причем американцы были недовольны использованием выделенных средств (в частности, на строительство широких шоссе и дорог)³².

Весной 1960 г. Турция, рассматриваемая канцлером ФРГ К. Адэнауэром как стратегический партнер Бонна в средиземноморско-балканском регионе, получила срочную экономическую помощь и от ФРГ (в размере 147 млн. марок).

2–4 мая 1960 г. в Стамбуле встретились министры иностранных дел государств-членов НАТО, однако А. Мендерес остался в Анкаре, поскольку в стране начались массовые антиправительственные выступления, завершившиеся государственным переворотом. Исследователь А. Улуян важнейшим внешнеполитическим результатом десятилетнего правления демократической партии называет окончательное обретение Турцией статуса малой региональной державы³³.

27 мая 1960 г. в результате переворота к власти пришел генерал К. Гюрсель, бывшие руководители страны были казнены, а демократическая партия распущена. Переворот был неожиданностью и для СССР, и для США. В программе нового правительства (август 1960 г.) было подчеркнуто значение для Турции НАТО и СЕНТО, дружественных связей с союзниками, особенно с США, а также стремление развивать отношения с соседями, в частности, с СССР. Новая конституция, принятая через год после переворота, провозгласила демократические свободы, отмену цензуры, принцип разделения властей, многопартийность. Был восстановлен особый статус

³² Там же. С. 231 – 232, 243, 247.

³³ Там же. С. 10.

военных в государстве. Крупнейшими партиями стали созданная еще Кемалем и находившаяся десять лет у власти народно-республиканская (до 1965 г. она доминировала) и партия справедливости, возникшая на базе распушенной демократической партии. В результате выборов в октябре 1961 г. К. Гюрсель стал президентом, а исполнительную ветвь власти возглавил вернувшийся в большую политику И. Инёню³⁴³⁵.

Новое правительство генерала К. Гюрсея было признано Москвой уже на четвертый день, 31 мая 1960 г. Во время встречи посла СССР Н.С. Рыжкова с генералом была высказана уверенность, что внешняя политика Турции будет опираться на принципы Ататюрка.

В июне 1960 г. Н.С. Хрущев направил К. Гюрселю письмо, в котором выразил надежду на нормализацию отношений и высказал пожелание, чтобы Анкара проводила самостоятельную внешнюю политику без оглядки на НАТО. В ответном послании К. Гюрсель признал необходимость нормализации отношений, но турецкой прессой послание Хрущева было расценено как вмешательство во внутренние дела страны.

В марте 1961 г. в связи с 40-летием советско-турецкого Договора о дружбе и братстве глава турецкого государства обратился к советским руководителям с посланием, в котором выражалась уверенность в развитии добрососедских отношений, основанных на взаимном уважении. В ноябре 1961 г. глава нового правительства И. Инёню и министр иностранных дел С. Сарпер также заявили о необходимости улучшать отношения с СССР. Турецкая общественность в большинстве высказывалась за улучшение отношений, прежде всего, в целях развития экономики страны.

Советский Союз, имевший протяженные морские и сухопутные границы с Турцией, а также осуществлявший торговлю через турецкие порты, был обеспокоен продолжавшимся усилением влияния США в стране. Для обеспечения выполнения пятилетнего плана экономического развития

³⁴Поцхверия, Б. М. Внешняя политика Турции после второй мировой войны. М.: Наука, 1976. С. 18.

³⁵Трошин, Ю. А. История стран Азии и Африки в новейшее время (1918– 2000 гг.). М.: Издательство «Весь мир», 2004. С. 253.

(1963–1967 гг.) турецкое правительство получило от Вашингтона кредит в 1,5 млрд. долларов. В выступлении по румынскому телевидению в 1962 г. Н.С. Хрущев, несмотря на близкую перспективу советских закупок зерна за границей³⁶, иронично заметил, что в 1948 г. доля промышленности в национальном доходе Турции составляла 10,5 процентов, а в 1960 г., после 12 лет получения американской помощи, – 10,9 процентов, то есть страна осталась сельскохозяйственной, более того, была вынуждена экспортировать хлеб: «От такой, с позволения сказать, помощи, не только руки, но и ноги протянешь»³⁷.

Еще при А. Мендересе с американских военных баз в Турции в СССР направлялись самолеты-разведчики. В ответе турецкого правительства от 24 мая 1960 г. на советскую ноту в связи с уничтожением У-2 в небе над Уралом отмечалось, что самолет совершил правонарушение спустя три дня после того, как покинул Турцию (с территории Пакистана), в то время как советские самолеты не раз залетали в воздушное пространство страны.

Нигде в мире американские военные базы не были расположены так близко к советским границам, как в Турции. Их территория составляла 35 тыс. кв. км., в стране к концу рассматриваемого периода находилось до 50 тыс. американских военнослужащих.

В районе Измира более 4 тыс. американцев были заняты строительством базы для запуска ракет средней дальности «Юпитер». Полностью снаряженные американские атомные бомбы появились здесь в 1959 г. Двусторонний договор об обучении турецких военных правилам обращения с атомным оружием был заключен 5 марта 1960 г., в конце того же года началась его передача.

Таким образом, внешняя политика Турции была прочно увязана с действиями США, а в советско-американских отношениях сохранялась

³⁶ Фурсенко, А.А. Россия и международные кризисы. М.: Наука, 2006. С. 76.

³⁷ Хрущёв Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания). М.: ИИК «Московские Новости», 1999. С. 220.

холодная погода. Более того, именно тогда возник крупнейший конфликт, в котором оказалась замешанной Турция.

К 1960 году США имели значительное преимущество в стратегических ядерных силах. Для сравнения: американцы на вооружении имели примерно 6000 боеголовок, а в СССР было только примерно 300.

К 1962 году на вооружении США находилось более 1300 бомбардировщиков, способных доставить на территорию СССР около 3000 ядерных зарядов. Кроме того, на вооружении США стояли 183 МБР «Атлас» и «Титан» и 144 ракеты «Поларис» на девяти атомных подводных лодках типа «Джордж Вашингтон» и «Этен Аллен». Советский Союз имел возможность доставить на территорию США около 300 боезарядов, в основном с помощью стратегической авиации и МБР Р-7 и Р-16, имевших низкую степень боеготовности и высокую стоимость создания стартовых комплексов, что не позволяло произвести масштабное развёртывание этих систем.

В 1961 США начали размещение в Турции, около г. Измир, 15 ракет средней дальности PGM-19 «Юпитер» с радиусом действия 2400 км., напрямую угрожавших европейской части Советского Союза, доставая до Москвы. Президент Кеннеди считал стратегическое значение этих ракет ограниченным, так как подводные лодки, вооружённые баллистическими ракетами, могли накрывать ту же территорию, имея преимущество в скрытности и огневой мощи. Тем не менее, в конце 1950-х ракеты средней дальности технологически превосходили межконтинентальные баллистические ракеты, которые в то время не могли постоянно находиться на боевом дежурстве. Другим преимуществом ракет средней дальности является малое подлётное время — менее 10 минут.

Советские стратеги осознали, что перед ударом этих ракет они практически беззащитны, но можно достичь некоторого ядерного паритета, пойдя на ответный шаг — разместив ракеты на Кубе. Советские ракеты средней дальности на кубинской территории, имея дальность стрельбы до

4000 км. (Р-14), могли держать под прицелом Вашингтон и около половины авиабаз стратегических ядерных бомбардировщиков Стратегических ВВС США, с подлётным временем менее 20 минут.

Глава Советского Союза Хрущёв публично высказал своё возмущение фактом размещения ракет в Турции. Он считал эти ракеты личным оскорблением. Размещение ракет на Кубе — первый случай, когда советские ракеты покинули территорию СССР — считается непосредственным ответом Хрущёва на американские ракеты в Турции. В своих мемуарах Хрущёв пишет, что первый раз идея разместить ракеты на Кубе пришла к нему в 1962 году, когда он возглавлял делегацию Советского Союза, посещавшую Болгарию по приглашению болгарских ЦК Компартии и правительства. Там один из его соратников, показывая в сторону Чёрного моря, сказал, что на противоположном берегу, в Турции, находятся ракеты, способные в течение 15 минут нанести удар по основным промышленным центрам СССР.

По воспоминаниям политолога Фёдора Бурлацкого, в дни кубинского кризиса 1962 г., начавшегося 22 октября, он был сотрудником ЦК КПСС и ему довелось через полгода после завершения кризиса редактировать письмо, которое Н. Хрущёв готовил Фиделю Кастро. В письме Хрущёв попытался объяснить, почему он попросил Кастро разместить ракеты и почему он их потом вывез. Хрущёв, по словам Бурлацкого, писал следующее. Прогуливался он как-то вдоль берега Чёрного моря в Варне с маршалом Родионом Малиновским. И тот сказал, что там, на другой стороне Чёрного моря - в Турции, размещена военная база США с ракетами и ядерными боеголовками, которые могут в течение 5-6 минут уничтожить Киев, Харьков, а через 10-12 минут - Москву. После этого на Кубе тайно было размещено несколько стартовых позиций советских ракет средней дальности с ядерными боеголовками, но взяло верх благоразумие - Хрущёв и Кеннеди сумели заключить соглашение. В обмен на обязательство Соединенных Штатов не нападать на Кубу Советский Союз убрал с острова свои ракеты.

Американцы, в свою очередь, демонтировали «Юпитеры», находившиеся в Турции вблизи границ СССР³⁸.

В заявлении советского правительства министру иностранных дел Турции С. Сарперу от 3 февраля 1961 г. Высказывалась тревога в связи со строительством американских ракетных военных баз, которое осуществлялось в соответствии с декабрьским 1957 г. Решением Совета НАТО. В ответной ноте от 25 февраля Анкара подчеркнула необходимость обеспечить собственную безопасность в связи с появлением у СССР межконтинентальных баллистических ракет. Историк М. Гасымлы справедливо отмечает, что американские военные базы, вылет с них самолетов-разведчиков являлись отрицательным фактором для развития советско-турецких отношений. Н.С. Хрущев заявлял, что наличие американских военных баз превратило Турцию в мишень для возможного советского удара³⁹.

Негативный резонанс в СССР вызвали преследования учителей, одобрительно отзывавшихся об успехах Советского Союза в освоении космоса. Дружба США с крупнейшей мусульманской страной ослабляла влияние СССР в мусульманском мире⁴⁰.

В начале 1962 г. Президент США Д. Кеннеди поручил госсекретарю Д. Раску обсудить с представителями Турции вопрос о целесообразности сохранения 330 ракет «Юпитер» (к тому времени они устарели), что вызвало протест турецкой стороны. Еще одна безуспешная попытка была предпринята во время пребывания Д. Раска в Европе летом того же года, а в августе президент предложил министерству обороны дать заключение относительно возможности отказа от ракетных баз в Турции в связи с активизацией советского блока на Кубе в качестве обменной операции.

³⁸Бурлацкий Ф. М. Вожди и советники: о Хрущёве, Андропове и не только о них. М.: Политиздат, 1990. С. 178-181.

³⁹Гасымлы, М. Нормализация отношений СССР и Турции в 1960-е гг. // Вопросы истории. –2009. –№ 4. – С. 21-22, 24.

⁴⁰Почхверия, Б. М. Внешняя политика Турции после второй мировой войны. М.: Наука, 1976. С. 21.

Вопрос об обмене неоднократно возникал на заседаниях исполкома Совета национальной безопасности – чрезвычайного органа по урегулированию кубинского кризиса, созданного при президенте, – причем бывший посол в СССР Л. Томпсон считал обмен демонстрацией слабости

США, а министр юстиции Р. Кеннеди и министр обороны Р. Макнамара не разделяли эту точку зрения.

17 октября 1962 г. представитель США в ООН Э. Стивенсон подал в Совет специальную записку, предлагая рассмотреть возможность вывоза американских ракет «Юпитер» из Турции в обмен на вывоз советских ракет с Кубы.

23 октября 1962 г. журналист Ф. Хоулмен по поручению Р. Кеннеди встретился с неофициальным связным Кремля, сотрудником советского посольства Г. Н. Большаковым. Он информировал о том, что американское руководство рассматривает в числе возможных причин действий СССР в отношении Кубы стремление ответить на создание Соединенными Штатами баз в Турции и Италии. В связи с этим предлагалось обсудить сделку: США ликвидируют свои ракетные базы в Турции и Италии, а СССР – на Кубе. Одновременно с Ф. Хоулменом аналогичное предложение выдвинул известный обозреватель «Вашингтон пост» У. Липпман.

В то же время «Нью-Йорк таймс» и «Вашингтон пост» считали вероятной компенсацией Москве уступки в германском вопросе. 25 октября Д. Раск подверг критике статью У. Липпмана и опроверг сообщения о готовности правительства США поменять советские базы на Кубе на американские в других странах. Накануне указанных публикаций и встречи госсекретарь направил телеграмму американскому послу в Анкаре, а также постоянному представителю США в Совете НАТО, поручив им выяснить

возможную реакцию Турции и других союзников на возможную сделку. Из Анкары 26 октября в ответ на запрос Д. Раска поступило сообщение от американского посла о том, что торг вызовет у турецкого правительства возмущение.

В одобренном Президиумом ЦК КПСС послании Н. С. Хрущева американскому президенту от 27 октября 1962 г. содержалось ожидаемое Вашингтоном предложение вывести советские ракеты с Кубы в обмен на

обязательство США не нападать на остров и ликвидацию «Юпитеров» в Турции⁴¹. При этом советское руководство не исключало, что если предложение не будет принято, то по Турции может быть нанесен удар.

Турецкие вооруженные силы были приведены в состояние боевой готовности, подготовлена эвакуация населения крупных городов Анкара, Истамбул и Измир. С начала кризиса американские ракеты в Турции также

находились в состоянии боевой готовности. 27 октября 1962 г. на заседании исполкома СНБ вице-президент Л. Джонсон, заместитель госсекретаря Д. Болл и директор ЦРУ Д. Маккоун заявили, что предложение Хрущева представляет выгодную сделку: если бы он решил торговаться по Берлину, то было бы хуже. В тот же день Совет НАТО был уведомлен о том, что американское правительство снимает боеголовки с «Юпитеров», если не будет возражений со стороны членов альянса.

27 октября 1962 г. состоялась также встреча Р. Кеннеди с советским послом А. Ф. Добрыниным, на которой брат президента подчеркнул, что главная трудность заключается в публичном обсуждении вопроса о Турции. Ракетные базы в стране были размещены по специальному решению Совета НАТО, президент не мог односторонним решением объявить о вывозе ракет, а для ликвидации ракетных баз необходимо 4–5 месяцев. А. Ф. Добрынин в ходе дальнейших конфиденциальных переговоров предлагал оформить договоренность официальным соглашением с правительством США в виде обмена письмами, но Р. Кеннеди ответил отказом и просил держать в строгом секрете договоренность.

28 октября из Москвы был получен положительный ответ о согласии на вывоз 44 советских ракет с Кубы. В постановлении Президиума ЦК КПСС от

⁴¹Свилас, С. Ф. Историография и источники по истории Карибского кризиса // Бел. журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2002. – № 4. – С. 45.

29 октября 1962 г. подчеркивалось, что советское руководство рассматривает договоренность о турецких ракетах как строго секретную, поэтому, выступая на пленуме ЦК по итогам Кубинского кризиса, Н.С. Хрущев не говорил о «турецких» ракетах. Вместе с тем «в осторожной форме советское руководство дало утечку информации, чтобы показать, что в итоге Кубинского кризиса оно не так уж сильно проиграло, как это стремились показать средства массовой информации на Западе»⁴².

В результате Кубинского кризиса произошло значительное охлаждение отношений Турции и США. По замечанию французского посла в Анкаре, «турки неожиданно обнаружили, что отдаленный конфликт, который их непосредственно не касается, может подвергнуть страну серьезной опасности»⁴³. Вашингтон отказался удовлетворить просьбу о срочном оказании экономической помощи, снижении доли турецких расходов по содержанию воинских частей, переданных в распоряжение НАТО. Правительство И. Инёню сочло поведение американцев предательством. Турецкие власти выразили заинтересованность в том, чтобы ракеты «Юпитер» оставались в Турции до оснащения 6-го американского флота подводными лодками с ракетами «Поларис». Однако, в конечном итоге, 27 марта 1963 г. соглашение было достигнуто и с Турцией – ракеты демонтированы и вывезены в район Франкфурта-на-Майне.

Таким образом, американо-советская договоренность о ракетных базах в Турции была реализована в апреле 1963 г., через пять 5 месяцев после Кубинского кризиса⁴⁴. Профессор М. Гасымлы, отмечает, что «в борьбе двух глобальных лидеров – СССР и США – от Турции требовалась предельная осторожность и осмотрительность»⁴⁵.

В программах всех трех коалиционных правительств И. Инёню (ноябрь

⁴² Фурсенко, А.А. Россия и международные кризисы. М.: Наука, 2006. С. 107.

⁴³ Там же. С. 407.

⁴⁴ Фурсенко, А. А. Новая книга по истории Карибского кризиса 1962 г. // Новая и новейшая история. –2006. –№ 6. С. 410–411.

⁴⁵ Гасымлы, М. Нормализация отношений СССР и Турции в 1960-е гг. // Вопросы истории. –2009. –№ 4. – С. 28.

1961–февраль 1965 гг.) говорилось о намерении развивать добрососедские отношения со странами в соответствии с международными обязательствами, но его реализация в отношениях с Москвой происходила, как видим, достаточно сложно и медленно, несмотря на наличие экономического интереса. Турция ощущала дефицит электроэнергии, была вынуждена закупать нефть у СССР, поскольку собственной нефтедобычи не хватало (последнее вызывало недовольство США), испытывала сложности с экспортом сухофруктов и табака. Советско-турецкий товарооборот был незначителен (в 1964 г. он достиг лишь 1 млн. долл.). В мае 1961 г. состоялось открытие завода оконного стекла в Чаирова, построенного с помощью Советского Союза. Такое строительство было исключением из общего правила: Анкара боялась коммунистической пропаганды. Несмотря на старания соседней коммунистической Болгарии, советскую помощь слабой турецкой компартии, в стране отсутствовала благодатная почва для коммунистических идей. В апреле 1961 г. было подписано соглашение, регламентирующее перевозки грузов и пассажиров через границу на участке Карс–Ленинакан (в рамках переговоров о прямом железнодорожном сообщении между СССР и Турцией), а в июне 1962 г. – Соглашение об установлении телефонной связи между СССР и Турцией (через Болгарию и Румынию). По мнению М. Гасымлы, установление доверия между двумя странами началось с 1963 г., когда была проведена прямая телеграфная линия и подписано Соглашение о строительстве плотины на реке Арпачай.

Летом 1963 г. состоялась первая за четверть века поездка турецких парламентариев во главе с Председателем Сената Великого национального собрания С. Ургуплу в СССР, которую Анкара пыталась использовать как средство давления на своих союзников, привлекая их внимание к вопросу о возможности принятия советской экономической помощи, но безрезультатно: поток долларов из Вашингтона сокращался. Осенью 1963 г. в СССР состоялись официальные мероприятия в связи с 25-летием со дня смерти Ататюрка.

Таким образом, к середине 1960-х гг. Анкара склоняется к последовательной реализации принципа добрососедства в отношениях с Москвой, хотя не обходилось и без проблем.

В январе и июне 1964 г. самолеты с американских военных баз, расположенных в Турции, нарушили воздушное пространство СССР. Как угрозу собственной безопасности Советский Союз воспринял возможное участие Турции в многосторонних ядерных силах НАТО. 17 октября 1964 г. в турецкой ноте разъяснялось, что цели и характер многосторонних ядерных сил неправильно интерпретируются (они не являются национальными и носят оборонительный характер). Позже турецкое правительство заявило, что не будет в них участвовать, и СССР приветствовал этот шаг.

Потепление в турецко-советских отношениях Вашингтон и часть турецкой политической элиты продолжали допускать только в контексте улучшения отношений США и других членов НАТО с Москвой. В СССР также имелись противники сближения, в частности, среди армян, которые опасались возрождения пантюркизма. Однако в итоге верх взял политический реализм, что нашло, в частности, отражение в решении турецкого правительства от 10 октября 1964 г. о прекращении взыскания пошлин за визу в Советский Союз.

С 30 октября по 6 ноября 1964 г., вскоре после отставки Н. С. Хрущева, состоялся первый за предшествовавшую четверть века визит министра иностранных дел Турции Ф. Эркина в Советский Союз. Непосредственным поводом для визита стало недовольство правящих кругов Турции позицией ее союзников по НАТО в кипрском вопросе. Впервые в совместном советско-турецком коммюнике был упомянут принцип мирного сосуществования, ранее, особенно при режиме А. Мендереса, подвергавшийся критике. Была достигнута договоренность о расширении торговли, подписано культурное соглашение, которое, однако, сводилось в основном к обмену научной литературой. Обе стороны высказались за мирное решение кипрского вопроса на основе уважения суверенитета и территориальной целостности

Республики Кипр, признания факта существования двух национальных общин на острове и соблюдения их законных прав. На следующий день после завершения московского визита Ф. Эркин на обеде в честь генерального секретаря НАТО М. Брзио потребовал «плату» за соблюдение дистанции в отношениях с Москвой – увеличения экономической и военной помощи своей стране⁴⁶.

С точки зрения профессора М. Гасымлы о том, что после свержения правительства А. Мендереса (май 1960 г.) в советско-турецких отношениях начался период нормализации, установления по-настоящему добрососедских отношений, а к середине 1960-х гг. образовалась атмосфера доверия, взял верх политический реализм. В это определенную лепту внесла и личная дипломатия Н. С. Хрущева, который, по оценке турецкой прессы, был «не похож на предыдущих советских лидеров и не соответствовал известным коммунистическим традициям»⁴⁷.

Таким образом, Турция и её политика, направляемая спецслужбами США явилась орудием шантажа в руках американцев. Действия США были направлены на подрыв безопасности южных границ СССР.

Нестабильность политической и экономической ситуации в стране создали почву для политики соглашательства с агрессивными планами Соединённых Штатов. В ущерб собственной национальной безопасности, турки дали согласие на размещение межконтинентальных баллистических ракет «Юпитер» на своей территории.

После завершения Карибского кризиса и вывода с территории Турции американских ракетных установок, престиж Турции на международной политической арене был значительно подорван, а экономическая ситуация в стране, не смотря на обещания США, так и не улучшилась.

⁴⁶Поцхверия, Б. М. Внешняя политика Турции после второй мировой войны. М.: Наука, 1976. С. 25-30.

⁴⁷Гасымлы, М. Нормализация отношений СССР и Турции в 1960-е гг. // Вопросы истории. –2009. –№ 4. – С. 35.

Глава 2. Карибский кризис 1962 года

2.1 . Подготовка к размещению советских ракет на Кубе

Геополитическое положение Кубы не позволяло Советскому Союзу взять Кубу под свою опеку, подобно тому, как это делалось в Восточной Европе. Руководство Политбюро задумалось над тем, как использовать это положение к своей выгоде.

Прежде всего, компенсировать явное превосходство США в области стратегических вооружений. Хрущев, любивший и умевший блефовать перед Западом, прекрасно знал о реальном серьезном отставании Советского Союза в этой области. После решения сессии Совета НАТО в декабре 1957 г., предоставившей США право размещать ядерные ракеты малой и средней дальности в Великобритании, Италии и Турции, а также складировать в Западной Европе запасы ядерных боеголовок, уязвимость СССР резко повысилась.

Теперь американские ядерные ракеты средней дальности могли поражать крупнейшие города Европейской части СССР и Закавказья, где проживала большая часть населения и находились ведущие отрасли народного хозяйства. Максимальное подлетное время американских ракет сократилось до 6 минут, что ставило перед советской ПВО невыполнимые задачи. Мощная наземная группировка советских войск в ГДР не могла парировать удары ядерных ракет средней дальности.

Имевшихся в Советском Союзе стратегических ракет было недостаточно для нанесения адекватного удара возмездия. По свидетельству министра обороны США Р. Макнамары, США располагали в 1962 г. 5000 ядерными боезарядами на всех видах носителей, а СССР имел лишь 300. Соотношение по ядерным боеприпасам было катастрофическим для Москвы — 17:1. При этом межконтинентальных ракет у СССР было всего несколько десятков.

Может быть, самым неприятным в этой ситуации было то, что в результате информации, предоставленной завербованным западными спецслужбами полковником ГРУ О. Пеньковским, США получили реальное представление о сложившемся соотношении сил. Американский специалист П. Райт по этому поводу писал следующее:

«Пеньковский был драгоценным камнем в короне МИ-6. Он был высшим офицером ГРУ, шпионившим в Москве для МИ-6 и ЦРУ в течение 1961–1962 гг. и передавшим огромное количество информации о советском военном потенциале и намерениях. На обеих сторонах Атлантического океана эта акция была признана наиболее успешным проникновением в святая святых советской разведки после окончания второй Мировой войны...».⁴⁸

Главное, что стало ясно после сообщений Пеньковского, — советская ракетная программа развивается совсем не так успешно, как предполагали на Западе: у Хрущева имеется небольшое количество межконтинентальных ракет. Зная это, Кеннеди повел себя в ходе Карибского кризиса уверенно и жестко.

Об исключительной важности сведений от Пеньковского свидетельствует тот факт, что директор ЦРУ Дж. Маккоун периодически информировал президента США Дж. Кеннеди о сообщениях суперагента.

Хрущев еще не знал о предательстве Пеньковского, но интуитивно почувствовал — лучшим ответом Вашингтону будет размещение советских ракет «под носом» у американцев. Даже оперативно-тактические ракеты, установленные на Кубе, от которой до американского штата Флорида не более 150 км., становились стратегическим оружием. Они могли поражать практически все крупные города в восточной и центральной частях Соединенных Штатов.

⁴⁸Лавренов С. Я, Попов И. М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М.: АСТ; Астрель, 2003. С. 220.

Имелся и благовидный предлог для подобного шага. В феврале 1962 г. Н. Хрущев обвинил США и их союзников в нежелании ликвидировать иностранные военные базы, в том числе вокруг Советского Союза. Советского лидера особенно раздражали американские базы, размещенные на территории соседней Турции.

Размещение ракет на Кубе позволяло раз и навсегда решить проблему обеспечения обороноспособности молодого кубинского государства. С.Н. Хрущев, сын бывшего Генерального секретаря ЦК КПСС, вспоминал: «По мнению отца, установка ракет имела определенное стратегическое значение, но основной целью операции являлась защита кубинской революции»⁴⁹.

В начале мая 1962 г. в Москву был вызван советник посольства СССР на Кубе А.И. Алексеев. Сразу по прибытии он был принят Хрущевым, от которого узнал о своем назначении послом на Кубу. Его предшественник С.М. Кудрявцев вызвал недовольство в Москве неумением достичь нужного уровня доверительности в общении с кубинским руководством. Акция такого масштаба, как размещение ядерных ракет на Кубе, требовала особых отношений с Гаваной. Алексееву Хрущевым было сказано буквально следующее: «Ваше назначение связано с тем, что мы приняли решение разместить на Кубе ракеты с ядерными боеголовками. Только это может оградить Кубу от прямого американского вторжения».⁵⁰

Всё, что волновало Хрущева в тот момент, — не начнут ли американцы ядерную войну. Вероятность такого исхода существовала. Единственным из членов Политбюро, кто открыто подверг сомнению целесообразность столь рискованного и дорогостоящего плана, стал А.И. Микоян. С. Хрущев вспоминал: «В тот период члены Президиума ЦК в основном полагались на отца, ему принадлежало решающее слово при принятии решений... Внешней политикой занимался отец сам. На сей раз только Микоян поделился своими

⁴⁹Хрущев С.Н. Никита Хрущев. Трилогия об отце: в 3 томах. М.: Время, 2010. С. 180.

⁵⁰Карибский кризис // Международная жизнь. - 1992. - № 7. С. 54.

сомнениями»⁵¹. Однако позже и он проголосовал за это решение. В частной беседе с Алексеевым против размещения советских ракет на Кубе высказался и министр иностранных дел СССР А.А. Громыко, хорошо разбиравшийся в менталитете американцев. Он не сомневался в самой жесткой реакции Вашингтона, но публично выражать свое несогласие так и не стал.

К этому времени идея размещения ядерного оружия на Кубе поглотила Хрущева целиком. В первой половине мая 1962 г. Алексеев был вновь приглашен в Кремль. В беседе приняли участие Н.С. Хрущев, А.И. Микоян, Ф.Р. Козлов, Ш. Р. Рашидов, министр обороны Р.Я. Малиновский, министр иностранных дел А.А. Громыко, командующий Ракетными войсками стратегического назначения С.С. Бирюзов. Алексееву был поставлен ключевой вопрос: как отреагирует Фидель на предложение установить на Кубе советские ракеты? Осторожные сомнения, высказанные по этому вопросу Алексеевым, поддержки не нашли⁵².

«Обращало на себя внимание, — писал в своих воспоминаниях А. Громыко, — то, что Хрущев свои мысли высказал мне, а затем и на заседании Президиума без признаков какого-либо колебания. Из этого я сделал вывод, что по крайней мере с военным руководством страны он этот вопрос согласовал заранее. По тому, как держался на заседании министр обороны СССР маршал Р. Я. Малиновский, чувствовалось, что он поддерживает предложение Хрущева безоговорочно»⁵³.

Окончательное решение о размещении советских ракет средней дальности (РСД) с ядерными боевыми зарядами на территории Республики Куба было принято 24 мая 1962 г. на расширенном заседании Совета обороны СССР. После этого была сформирована делегация для проведения с руководством Гаваны соответствующих переговоров. Требовалось согласие кубинского руководства.

⁵¹Хрущев С.Н. Никита Хрущев. Трилогия об отце: в 3 томах. М.: Время, 2010. С. 180.

⁵²На краю пропасти (Карибский кризис 1962 года). Под ред. Б. Путилина. - М.: ИВИ, 1994. С. 69-70.

⁵³Громыко А. Метаморфозы нашего времени. Избранное. М.: Весь мир, 2012. С. 167.

31 мая 1962 г. на Кубу прилетела представительная советская делегация. В ее состав вошли: первый секретарь ЦК Узбекистана Ш. Рашидов, главком Ракетных войск стратегического назначения Маршал Советского Союза С. Бирюзов, генерал-лейтенант авиации С. Ушаков, генерал-майор П. Агеев и ряд других ответственных лиц.

Глава делегации Ш. Рашидов должен был сообщить Ф. Кастро о кремлевских планах. Советское предложение вначале вызвало у Ф. Кастро недоумение и даже замешательство, однако затем, выслушав аргументы Рашидова, «комманданте» Фидель согласился с советским проектом: «Если это нужно для укрепления социалистического лагеря...»⁵⁴.

Вопрос о размещении ракет был увязан с предложением о предоставлении Кубе дополнительной военной помощи. Окончательный положительный ответ кубинской стороной был дан на следующий день. Тридцать лет спустя Ф. Кастро прокомментировал предложение Москвы следующим образом: «В свете фактов, которые мы знаем сегодня о реальном международном соотношении сил, ясно видно: то было необходимостью, и я не критикую Хрущева, честно говорю, не критикую за то, что он хотел реально улучшить соотношение сил. Мне это кажется законным, абсолютно легальным, если говорить в терминах международного права; абсолютно морально желать улучшения соотношения сил между социалистическим лагерем и Соединенными Штатами. Если реально у них было 50 или 60 ракет, несомненно, что размещение тех 42 ракет значительно улучшало положение: почти удваивало эффективность имеющихся средств...»

«...Ясно, что для защиты Кубы не было необходимости привозить ракеты, поскольку можно было бы заключить военный пакт и Советский Союз мог бы заявить, что агрессия против Кубы означала бы агрессию против СССР. Соединенные Штаты имеют много таких договоров в мире, и они уважаются, поскольку слова США уважаются из-за опасностей,

⁵⁴Лавренов С. Я, Попов И. М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М.: АСТ; Астрель, 2003. С. 223.

связанных с их нарушением... могли бы заключить военное соглашение и стало бы возможным достижение целей обороны Кубы без размещения ракет»⁵⁵.

В конце июня в Москву с рабочим визитом прибыл Рауль Кастро — министр Революционных вооруженных сил Кубы. Он передал мнение Фиделя Кастро, который считал практически невозможным замаскировать столь крупную переброску войск, тем более в непосредственной близости от территории США. Кубинская сторона предложила опубликовать военное соглашение, придав всем мероприятиям законный и открытый характер.

Хрущев отказался. Он заверил Р. Кастро в необоснованности подобных опасений и добавил, что в случае раскрытия операции на помощь будет послан весь Балтийский флот.

Р. Кастро не оставалось ничего, как парафировать секретный «Договор между Правительством Республики Куба и Правительством Союза Советских Социалистических Республик о размещении Советских Вооруженных Сил на территории Республики Куба». После доработки договора планировалось официально подписать его во время визита Хрущева на Кубу в ноябре 1962 г. Но и после этого кубинские лидеры продолжали попытки убедить Москву в необходимости ускорить официальное оформление пребывания советских войск на Кубе.

Развертывание Группы советских войск на Кубе (ГСВК) так и не получило правовой основы, что дало повод Западу обвинить Москву в «заговорщических замыслах» и «коварных действиях». В этом заключалось принципиальное отличие кубинской ситуации от размещения американских ракет в Европе, имевшего под собой правовую базу. Решение было гласно принято на сессии Совета НАТО.

Скрытый характер советской операции сразу вывел ситуацию едва ли не на самую верхнюю ступень «кризисной лестницы». В Вашингтоне возник

⁵⁵Лавренов С. Я, Попов И. М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М.: АСТ; Астрель, 2003. С. 223

вопрос, не объясняется ли подобная секретность уже заготовленным в Москве решением применить ядерное оружие против Соединенных Штатов. Военная угроза для США впервые за полтора столетия стала столь реальной и пугающе близкой.

В конце августа 1962 г. в Советский Союз прибыла очередная кубинская делегация, но на этот раз во главе с Эрнесто Геварой. Он встретился с Хрущевым в Крыму. Э. Гевара передал советскому руководству поправки Ф. Кастро к парафированному документу о военном соглашении. Они были приняты.

В итоговом проекте договора отмечалось: СССР направит на Кубу свои Вооруженные Силы «для усиления ее обороноспособности» перед лицом опасности агрессии извне, способствуя таким образом поддержанию мира во всем мире. В случае агрессии против республики или против советских вооружённых сил, размещенных на ее территории, правительства Кубы и СССР, используя право на индивидуальную или коллективную оборону, предусмотренное статьей 51 Устава ООН, предпримут «все необходимые меры для отражения агрессии»⁵⁶⁵⁷.

Э. Гевара снова поднял вопрос о необходимости опубликования текста соглашения, однако в конечном итоге было опубликовано лишь коммюнике, в котором указывалось: «Правительство Кубинской Республики ввиду этих угроз обратилось к Советскому правительству с просьбой об оказании помощи вооружением и соответствующими техническими специалистами для обучения кубинских военнослужащих. Советское правительство со вниманием отнеслось к этой просьбе правительства Кубы, и по данному вопросу была достигнута договоренность»⁵⁸.

Формально подготовленный и согласованный новый вариант договора о советско-кубинском военном сотрудничестве так и не был подписан из-за

⁵⁶ Устав Организации Объединённых наций. – Режим доступа <http://www.un.org/ru>

⁵⁷ Грибков А.И. Карибский кризис // Военно-исторический журнал. - 1992. - № 11. – С. 34.

⁵⁸ Андерсон Д. Че Гевара. Важна только Революция. М., Амфора, 2009. С. 74.

стремительного развития событий в Карибском регионе. Все дальнейшие шаги осуществлялись фактически на основе устной договоренности сторон.

Заручившись принципиальным согласием Гаваны, Хрущев отдал распоряжение военным о разработке плана сверхсекретной операции, которая получила наименование «Анадырь». Название должно было наводить каждого, кто его услышит, на мысль о каких-то мероприятиях на севере СССР.

Координационную работу по осуществлению плана размещения советских войск на Кубе возглавил начальник Главного оперативного управления — заместитель начальника Генерального штаба, секретарь Совета обороны генерал-полковник С. П. Иванов. Вот как описывает начало этой работы генерал армии А. И. Грибков, в то время начальник управления в Главном оперативном управлении ГШ ВС:

«В один из майских дней 1962 г. в мой кабинет в Генеральном штабе буквально влетел генерал-полковник С. П. Иванов. Своего непосредственного начальника я знал давно, но таким взволнованным видел впервые. Понял, что-то случилось. И не ошибся. Начальник Главного оперативного управления приказал срочно подготовить один документ. «Машинистку не задействовать, — подчеркнул Иванов, протягивая мне стопку листков. — Разрешаю к работе привлечь генерала Елисеева ГГ. и полковника Котова В. Н. Запомните, кроме вас троих о документе никто не должен знать».

Знакомство с загадочными листками заняло несколько минут. Это были рабочие записи С. П. Иванова. Будучи секретарем Совета обороны СССР, он сделал их на только что закончившемся очередном заседании в Кремле. Так я впервые узнал о решении руководства страны направить наши войска на далекую Кубу, о планировании операции, получившей впоследствии кодовое название «Анадырь»⁵⁹.

⁵⁹Операция «Анадырь»: Факты. Воспоминания. Документы (Карибский кризис, год 1962...). Под ред. Дмитриева А.А. М.: Пресс-служба МАВИ, 2012. С. 8-9.

В Главном оперативном управлении был создан специальный отдел, в состав которого вошли генералы и офицеры различных управлений ГШ. Его возглавил полковник И. Г. Николаев. Ежедневно, на основе стекавшейся из главкоматов и управлений информации, отделом составлялись справки-доклады министру обороны. В результате титанической работы, проделанной в Генеральном штабе, к середине мая предложения по составу Группы советских войск на Кубе были в основном готовы.

Перед ГСВК ставилась задача во взаимодействии с кубинскими Революционными вооруженными силами (РВС) не допустить высадки противника на территории острова. Ракетным войскам Группы (одна ракетная дивизия) предписывалось быть в готовности в случае развязывания войны (только по команде из Москвы) нанести удары по важнейшим объектам на территории США.

Для выполнения указанной задачи было намечено разместить на Кубе три полка ракет средней дальности Р-12 (24 пусковые установки) и два полка ракет Р-14 (16 пусковых установок) — всего 40 ракетных установок с дальностью действия ракет от 2,5 до 4,5 тысяч километров. С этой целью была сформирована сводная 51-я ракетная дивизия (командир — генерал-майор И. Стаценко) в составе пяти ракетных полков из разных дивизий. Общий ядерный потенциал дивизии в первом пуске мог достичь 70 мегатонн (70 млн. тонн обычной взрывчатки периода второй Мировой войны без учета радиации, взрывной волны и пожаров от светового излучения). Дивизия в полном составе обеспечивала возможность поражения военно-стратегических объектов почти на всей территории США.

Сухопутные войска Группы (четыре отдельных мотострелковых полка) имели задачу прикрывать ракетные и другие технические части, управление Группы и быть готовыми оказать помощь кубинским РВС в уничтожении морских, воздушных десантов и контрреволюционных групп, если они высадятся на остров. Мотострелковые полки должны были располагаться

отдельно и на большом расстоянии друг от друга (70, 350, 400 км.), ведение ими совместных боевых действий не предусматривалось.

В оперативное подчинение командиров мотострелковых полков вошли отдельные дивизионы тактических ракет «Луна», способных нести ядерные боеголовки, с дальностью пуска в пределах 60 км.

Военно-воздушные силы Группы войск нацеливались на уничтожение морских и воздушных десантов противника, а также на нанесение в случае необходимости ударов по военно-морской базе США Гуантанамо. Они были представлены полками фронтовых крылатых ракет (ФКР), отдельным вертолетным полком Ми-4 и отдельной авиаэскадрильей. Фронтовые крылатые ракеты, способные нести ядерные боеголовки на дальность до 150 км., были предназначены для отражения возможного морского десанта на дальних подступах к острову.

Частям военно-морского флота ставилась задача уничтожать боевые корабли и десантно-высадочные средства противника, не допуская высадки морских десантов. Кроме того, флот был обязан охранять советские транспортные суда на близлежащих к острову коммуникациях, блокировать минами военно-морскую базу Гуантанамо, а также вести разведку в западных и восточных районах Кубы с целью выявления боевых кораблей и десантно-высадочных средств противника. Для выполнения этих задач предполагалось иметь эскадру подводных лодок, эскадру надводных кораблей, бригаду ракетных катеров, ракетный полк «Сопка», морской торпедный авиаполк и суда обеспечения.

Войска противовоздушной обороны (две дивизии ПВО) должны были не допустить вторжения в воздушное пространство Кубы иностранных самолетов-нарушителей и нанесения ими ударов по войскам Группы, кубинским военно-морским базам, портам и аэродромам. Учитывая подавляющее превосходство вероятного противника в авиации, для расширения возможностей по отражению воздушных ударов в состав 10-й зенитной дивизии ПВО был введен 32-й истребительный авиационный полк,

на вооружении которого предполагалось иметь 40 современных по тем временам истребителей МиГ-21⁶⁰

Примерная численность ГСВК планировалась в пределах 44–60 тысяч человек. По срокам развертывание Группы должно было уложиться в четыре месяца.

Операция была замаскирована под стратегическое учение с перебазированием войск и военной техники морем в различные районы Советского Союза.

Поскольку освоение прямого воздушного сообщения между СССР и Кубой только начиналось (первый полет был совершен в июле 1962 г.), фактически единственным транспортным средством для перевозки войск оставались морские суда. Из-за отсутствия необходимого количества войсковых транспортов к обеспечению операции было подключено Министерство морского флота СССР. По предварительным расчетам требовалось 85 судов гражданского флота различных классов. Их предстояло собрать, дооборудовать для перевозки войск и грузов и отобрать экипажи.

Задача в целом была не только дерзкая, но и исключительно сложная.

Соединения и части ГСВК предстояло перебросить на 10–11 тысяч километров. На большей части пути следования транспортов они могли стать объектом активных разведывательных действий. Наиболее опасными участками в этом отношении были проливы в Черном, Средиземном и Балтийском морях.

Соединения и части, направляемые на Кубу, планировалось сформировать из войск различных военных округов. Мотострелковые полки должен был выделить Ленинградский военный округ (одним из таких полков командовал полковник Д. Т. Язов, в будущем — последний министр обороны СССР), танковые подразделения — Киевский военный округ. Личный состав для Группы отбирался по особой схеме. В Ленинградский военный округ

⁶⁰Операция «Анадырь»: Факты. Воспоминания. Документы (Карибский кризис, год 1962...). Под ред. Дмитриева А.А. М.: Пресс-служба МАВИ, 2012. С. 14.

прибыл главнокомандующий Сухопутными войсками маршал Советского Союза В. И. Чуйков, который лично беседовал с отобранными для проведения операции офицерами.

7 июля 1962 г. состоялось совещание в Кремле, на которое был приглашен весь руководящий состав Группы. Командующим Группой был назначен генерал армии И. Плиев (на Кубу прибыл под псевдонимом «Иван Александрович Павлов — специалист по сельскому хозяйству»). Его первым заместителем стал генерал-полковник П. Данкевич. В штаб группы также вошли: генерал-майор П. Петренко — член Военного совета, начальник политического управления; генерал-лейтенант П. Акиндинов — начальник штаба; генерал-лейтенант С. Гречко — заместитель командующего по ПВО; генерал-полковник авиации В. Давидков — заместитель командующего по ВВС; вице-адмирал Г. Абашвили — заместитель командующего по ВМФ и другие.

Хрущев начал совещание в привычном для него стиле: «Мы в ЦК решили подкинуть Америке «ежа»: разместить на Кубе наши ракеты, чтобы Америка не могла проглотить остров Свободы. Согласие кубинской стороны имеется. Цель той операции одна — помочь выстоять кубинской революции от агрессии США.

Политическое и военное руководство нашей страны, всесторонне взвесив все обстоятельства, не видит другого пути предотвращения нападения со стороны Америки, которая, по нашим сведениям, интенсивно к нему готовится. Когда ракеты будут размещены, Америка почувствует, что, если она захочет расправиться с Кубой, ей придется иметь дело с нами»⁶¹

На этом же совещании Хрущев впервые узнал, теперь уже от своих военных, что развернуть войска скрытно будет практически невозможно. Это было неприятным сюрпризом — ведь главное условие успеха плана он видел как раз в его тайном осуществлении. Поставив Вашингтон перед

⁶¹Хрущёв Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания). М.: ИИК Московские Новости, 1999. С. 163.

свершившимся фактом, он намеревался затем обратиться к посредничеству ООН, чтобы избежать военного столкновения.

Кардинального решения проблемы обеспечения скрытности не существовало. Сложнейший механизм операции был уже запущен. В результате был изменен лишь порядок транспортировки войск: в первый эшелон назначались части общего назначения. Во втором должны были следовать ракеты средней дальности.

Началась переброска личного состава, ракетного оружия и военной техники в порты погрузки (Кронштадт, Лиепая, Балтийск, Севастополь, Феодосия, Николаев, Поти и Мурманск). Для перебазирования только одного ракетного полка к порту отправки требовалось 17–18 железнодорожных эшелонов в зависимости от типа ракетного комплекса, которым он был вооружен⁶².

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что подготовка к размещению советских баллистических ракет на Кубе в условиях полной секретности была успешно завершена. Все необходимые договорённости с революционным руководством Кубы были достигнуты, одобрение на размещение ядерного оружия было получено, что говорит о плодотворной работе советской и кубинской дипломатии.

Подготовка к высадке советских вооружённых сил на Кубе явилась полной неожиданностью, как для американской, так и мировой общественности, разведки которых не сработали должным образом. Это свидетельствует о высочайшем уровне профессиональной подготовки, как советской разведки, так и других взаимодействующих органов.

Особого внимания заслуживают действия командного состава советских вооружённых сил, подготовивших личный состав и технику к операции «Анадырь».

⁶²Операция «Анадырь»: Факты. Воспоминания. Документы (Карибский кризис, год 1962...). Под ред. Дмитриева А.А. М.: Пресс-служба МАВИ, 2012. С. 64.

2.2 Операция «Анадырь»

Замысел операции «Анадырь» был в том, чтобы под видом стратегического учения перебросить морским транспортом войска из портов Северного, Баренцева, Балтийского и Черного морей. Планировалось создать группировку войск численностью 51 тыс. человек. Операция, получила название «Анадырь».

Разработка операции была возложена на начальника Главного оперативного управления Генерального штаба Вооруженных Сил (ГОУ ГШ ВС) СССР генерал-полковника С. П. Иванова, который являлся секретарем Совета обороны СССР. Для работы он привлек крайне узкий круг офицеров ГОУ ГШ ВС: начальника одного из управлений генерал-майора А.И. Грибкова и двух его подчиненных – генерал-майора Г.Г. Елисеева и полковника В.Н. Котова. Все проходило в строгой секретности, документы исполнялись от руки.

Предусматривалось размещение на острове Куба группы советских войск, состоящей из всех видов Вооруженных Сил СССР общей численностью 44 тысячи. Группировка включала:

- от РВСН – ракетную дивизию пятиполкового состава с ядерными ракетами средней дальности Р-12 и Р-14 (максимальная дальность стрельбы – 2000 км.и 4500 км. соответственно);

- от Сухопутных войск – четыре отдельных мотострелковых полка с усилением каждого из них танковым батальоном, а трех, кроме того, и отдельным дивизионом тактических ракет «Луна»;

- от ВВС – отдельную авиаэскадрилью бомбардировщиков Ил-28, авиаполк истребителей МиГ-21, вертолетный полк с вертолетами Ми-4, два полка фронтовых крылатых ракет ФКР-1;

- от Войск ПВО – две дивизии ПВО трехполкового состава с зенитными ракетными комплексами С-75, но без авиационных частей; от ВМФ – отдельную эскадру дизельных подводных лодок, бригаду ракетных

катеров с противокорабельными ракетами П-15, отдельный минно-торпедный авиаполк бомбардировщиков Ил-28, береговой ракетный полк с крылатыми ракетами «Сопка».

На тыловые части возлагалась задача обеспечения группировки войск трехмесячными запасами материальных средств, включая горючее и продовольствие. Для доставки на остров Куба личного состава группы советских войск с вооружением, военной техникой, запасами материальных средств и имущества предусматривалось задействовать 70–80 судов Министерства морского флота СССР⁶³⁶⁴.

Для операции «Анадырь» были характерны:

- скрытность и дезинформация при проведении операции:
- строгое ограничение круга лиц, допущенных к планированию операции;
- союзники по Варшавскому пакту не информировались;
- сбор под любыми предлогами кораблей гражданского флота, нужных для операции (всего было использовано 85 кораблей, совершивших 183 рейса);
- убедить личный состав в том, что он участвует в стратегических учениях, для этой цели грузили полушубки, лыжи, валенки;
- после прибытия в порт отправки личный состав лишался всех видов связи;
- связь Генштаба осуществлялась шифром и лично через ответственных Генштаба и Главных штабов;
- по пути следования личный состав был переодет в гражданскую одежду;
- проводилась дезинформация в печати. Публиковались статьи о туристах, следующих на Кубу и прочем;

⁶³Ожорков А. В. СССР в борьбе за мировое господство. М.: Яуза: Эксмо, 2009. С. 116.

⁶⁴Манойлин В. И. Базирование Военно-морского флота СССР. СПб.: Изд. Нева, 2004. С. 72-73.

- справочный материал для командного состава готовило 7 Управление Главного политического управления Советской Армии. В него включали данные по всем "горячим точкам", существовавшим тогда в мире: о Египете, Кубе, Индонезии, о Пакистане и Индии. После объявления подлинного маршрута, оставляли только сведения о Кубе, другие документы надлежало сжечь. Капитанам давались карты всего мирового океана, кроме этого - пакеты Ж1 и 2, которые следовало вскрыть по мере необходимости в море;

- на палубы судов грузилась техника, внешне напоминавшая сельскохозяйственную;

- при проходе проливов и при встрече в море с кораблями личный состав убирался с палуб;

- иностранных лоцманов по возможности не брали на борт;

- рекогносцировочные (передовые) группы отправили под видом специалистов по сельскому хозяйству, самолетами. Их встречали представители министерства сельского хозяйства Кубы;

- разгрузка судов с личным составом и техникой на Кубе проводилась только ночью;

- особые меры предосторожности были разработаны для перевозки ракет и ядерных боеголовок. Предполагалось, что при невозможности защитить морские транспорты, корабли должны быть взорваны и затоплены⁶⁵.

Со 2 по 16 июля 1962 г. в Москве находился Кубе - Рауль Кастро. Он встретился с Н. С. Хрущевым и министром обороны СССР Р. Малиновским. Во время переговоров была продолжена доработка договора о сотрудничестве между Кубой и СССР. Стороны парафировали проект этого договора. Новый договор отменял долги кубинской стороны и гарантировал бесплатную поставку на Кубу вооружений и боеприпасов в течение

⁶⁵Грибков А.И. Разработка и осуществление плана операции «Анадырь». Тезисы докладов. М.: Политиздат, 1994. С. 350-353

двухлет⁶⁶. В начале августа проект договора был вручен Фиделю Кастро, который сделал ряд дополнений международно-правового характера.

Этот проект договора учитывал возможность пребывания советских войск на кубинской территории. Воинские подразделения каждой из стран должны находиться в полном подчинении своих правительств, однако юридически советские военнослужащие подчинялись кубинским законам. Соглашение планировалось на 5 лет с правом его денонсации⁶⁷. Хрущев не считал возможным опубликовать этот протокол, лучше, чтобы у американцев были слухи о ракетах, чем прямые доказательства. По мнению Хрущева, обнародование этого документа повредит Кеннеди, так как в стране шла подготовка к предварительным выводам⁶⁸.

В июле 1962 г. на Кубу, в Гавану прибыл генерал армии И.А. Плиев, назначенный командующим группировкой советских войск на Кубе. И. А. Плиев - кавалерист, командовавший в годы Великой Отечественной войны кавалерийскими и конно-механизированными группировками, с 1958 г. - командующий войсками Северо-Кавказского военного округа. Выбор его в качестве командующего был обусловлен, скорее всего, тем, что Плиев имел опыт управлением войсками в условиях горного и субтропического климата.

Американская администрация, в свою очередь, продолжала подготовку планов вторжения на Кубу. 10 августа 1962 г. в Вашингтоне на заседании SAG принято решение об осуществлении расширенного «варианта В» об организации подпольной деятельности на Кубе с целью спровоцировать восстание на Кубе как повода для вторжения⁶⁹. В январе - августе 1962 г. на Кубе было проведено 5780 подрывных акций, в том числе на крупных промышленных предприятиях - 716.

⁶⁶Мелиан П.Г. Меры кубинского правительства по обеспечению государственной безопасности в ответ на подготовку прямого вооруженного вторжения США. Соглашения и военные договоры между Кубой и СССР в 1961 и 1962 гг. М.: Политиздат, 1994. С. 170

⁶⁷Алексеева А. Карибский кризис. Как это было // Эхо планеты. - 2003. - № 3. – С. 30-42. С. 32.

⁶⁸Акоста Т.Д. Роль Кубы в развертывании группировки советских войск в стране. Позиция Кубы в отношении возможности секретного развертывания этих сил//Тезисы докладов. М.: Политиздат, 1994. С. 192

⁶⁹Операция Октябрьского кризиса 1962 г. Операция «Мангуста» // Международная науч. конф. Карибский кризис 1962 г. в архивных документах России, США и Кубы: анализ, итоги, уроки: Докл. и тез.докл. М.: 1994. С. 157

В течение августа-сентября 1962 г. советский флот перевозит на Кубу военную технику, личный состав. На Кубе создается мощная советская военная группировка, включавшая в себе сухопутные, авиационные и морские соединения. 16 сентября дизель-электроход «Индибирка» вышел из Североморска с ядерными боеприпасами на борту. Следом за ним вышел сухогруз «Александровск» с аналогичным грузом.

Учитывая возможность нападения на гражданские суда, перевозящие на Кубу военное снаряжение, Генеральный штаб обратился к Н.С. Хрущеву с предложением о необходимости вооружения каждого транспортного судна, следующего на Кубу с личным составом и вооружением, помимо личного оружия, путем установки на каждом судне по две 23-мм спаренные зенитные установки с боезапасом по два боекомплекта (2400 снарядов) для борьбы с воздушными целями на дальности до 2500 метров при высотах до 1500 метров и против надводных легкобронированных целей на расстоянии до 2000 м. Следовало вооружить 34 судна, дать инструкцию капитанам и начальникам воинских эшелонов по защите транспортных судов от пиратских действий самолетов, надводных кораблей, подводных лодок США и кубинских контрреволюционеров на переходе морем.

У капитанов гражданского флота это предложение энтузиазма не вызвало. Пушки, установленные на их кораблях, превращали эти суда, в соответствии с морскими обычаями, в военные, со всеми вытекающими из этого последствиями. Суды гражданского флота оказывались юридически боевыми, не приобретая, по существу, никаких новых возможностей обороняться.

В группировке советских войск на Кубе предполагалось иметь в ее составе значительные силы военно-морского флота: эскадру подводных лодок, эскадру надводных кораблей, бригаду ракетных катеров, ракетный полк «Сопка» морской торпедный авиационный полк и отряд судов обеспечения. Всего на Кубе планировалось развернуть: 11 подводных лодок (в том числе 7 - ракетных), 2 крейсера, 4 эскадренных миноносца (из них - 2

ракетных), 12 ракетных катеров «Комар», 6 пусковых установок «Сопка», 33 бомбардировщика Ил-28 и 5 вспомогательных судов. Реально на Кубу были доставлены: полк бомбардировщиков Ил-28, бригада ракетных катеров типа «Комар» в составе 3 дивизиона по 4 катера в каждом. В составе ВМФ на Кубе был включен также полк ракет «земля-море» типа «Сопка» (4 дивизиона по 2 пусковые установки в каждом). Всего на остров было доставлено 34 крылатых ракет данного типа. Переброска же эскадры надводных кораблей, предусмотренная планом «Анадырь», была отменена решением Совета обороны СССР в конце сентября. Эскадра подводных лодок тоже не была развернута. 7 дизельных ударных подлодок обеспечивали морские перевозки войск и грузов на Кубу⁷⁰. Имелись проблемы с использованием легких бомбардировщиков ИЛ-28. По штату в полку должно было быть 42 самолета. Эти машины были отправлены в контейнерах. К началу кризиса было собрано только 6 машин.

Особое значение в этой группировке приобретало наличие в ее составе ракетно-ядерного оружия. Ракетные войска стратегического назначения на Кубе состояли из 43-й ракетной дивизии (командир - генерал-майор И. Д. Стаценко) в составе 5-ти ракетных полков, в том числе - три полка ракет Р-12 (радиус действия - до 2300 км.) и двух - Р-14 (радиус действия до 5000 км.). Три ракетных полка Р-12 имели 42 ракеты (из них 6 - учебно-боевых), 36 ракет - это 1, 5 боезапаса. К каждому полку придано по одной ремонтной ракетно-технической базы с боевыми ядерными зарядами. Расчет на автономное существование ракетной базы в течение 2-3 лет.

В конце сентября 1962 г. на Кубу через порты Баиа-Онда, Мариэль и Касильда прибыли ракеты Р-12. 4 октября «Индибирка» с грузом ядерных боеприпасов для этих ракет прибыл в порт Мариэль. К 20 октября ядерные боеприпасы, доставленные «Индибиркой», прошли проверку и были доставлены в ремонтные ракетно-технические базы воинских частей.

⁷⁰Вартанов В.Н. Советский военно-морской флот и Карибский кризис// Международная научная конференция. Карибский кризис 1962 г. в архивных документах России, США и Кубы: анализ, итоги, уроки. Доклады и тезисы докладов. М.: Политиздат, 1994. С. 20-24.

К началу Карибского кризиса 22 октября было завезено ядерных боеприпасов:

- к ракетам Р-14 - 60 ядерных боеприпасов (до 1 мегатонны);
- к крылатым ракетам - 80 ядерных боеголовок;
- к самолетам Ил-28 - отдельная эскадрилья - 6 бомб по 5-6 килотонн;
- к 6 пусковым установкам "Луна" - тактические ракеты по 2 килотонны;
- к 6 морским пусковым установкам.

Всего на Кубе находились 164 ядерные боеголовки.

Ракеты Р-14 не были доставлены из-за начала блокады и транспорты с ними развернуты в СССР, однако 24 ядерных боеприпаса для ракет Р-14 находилось на Кубе.

Управление ядерными силами, по словам генерал-лейтенанта Н. К. Белобородова, в те дни - полковника, начальника Объекта «С» Ж 713 Министерства обороны СССР, руководителя оперативной группы специалистов-ядерщиков на Кубе, осуществлялось следующим образом: Центр (московское руководство) непосредственно управляло Объектом «С» - ремонтно(ракетно)-техническими базами, силами которых осуществлялась транспортировка, охрана и подготовка к боевому применению ядерного оружия; в свою очередь Объект «С» уже взаимодействовал с частями боевого применения вне зависимости от их рода войск. Перемещение ядерных боеприпасов между Объектом «С» и боевыми частями осуществлялось только по приказанию Центра. Это подтверждается телеграммой Р. Малиновского от 22 октября. Объект «С» взаимодействовал с 10 ремонтно(ракетно)-техническими базами, находившимися на Кубе - Ракетных войск, ВВС, Сухопутных войск и ВМФ.

Сегодня как между историками, так и между советскими ветеранами - участниками кубинского кризиса – ведутся споры о границах самостоятельности в возможности применения ядерного оружия.

По мнению Н.К. Белобородова и другого генерала - Л. Гарбуза, советские войска на Кубе были лишены права самостоятельного применения ядерного оружия, иную точку зрения отстаивает генерал армии А.И. Грибков - тогда - представитель Генерального штаба в группировке Советских войск на Кубе. По его сведениям, существовало устное указание Хрущева командующему группировкой генералу армии Плиеву применять ядерное оружие самостоятельно, если это диктовалось создавшейся ситуацией или в случае утраты связи с Центром. Это указание было оформлено Генштабом, как приказ от имени министра обороны маршала Р. Малиновского для командующего советской группировкой на Кубе Плиеву. Однако Малиновский отказался подписать завизированный приказ. Устно же, при отправке, Плиев вновь получил от Хрущева указание самостоятельно применять ядерное оружие в зависимости от ситуации.

Американская разведка оказалась не в состоянии верно оценить масштабы советского военного присутствия на этом острове. По американским разведанным численность советских войск на Кубе в сентябре - октябре (когда была уже достигнута практически полная численность) - оценивалась в 4 – 4,5 тыс. человек; в ноябре, после уточнения данных - 12-16 тысяч человек, в начале 1963 г. - в 22 тыс. человек.

Сведениями о наличии ядерных боеприпасов на Кубе (тактических ядерных боеприпасов к ракетным установкам «Луна», тактических ядерных боеприпасов для фронтовых крылатых ракет, авиационных бомб) американская сторона не располагала до 1992 г., не было данных и о том, что на Кубу были доставлены ядерные боеголовки для ракет Р-12 и Р-14. Американская разведка считала, что боеголовки находились на теплоходе «Полтава», который не дошел до Кубы из-за блокады⁷¹.

В результате массовой скрытной передислокации войск к 27 октября доставленные на Кубу ракеты Р-12 были готовы к нанесению

⁷¹Амосов И. А. Некоторые аспекты деятельности разведывательных органов США в период Кубинского кризиса//Тезисы докладов. М.: Политиздат, 1994. С. 361-362.

ядерного удара по территории США. Несмотря на то, что ракеты были доставлены на Кубу 9 сентября, обнаружены они были только 14 октября. Причём оставалось неизвестным для США как количество ракет, так и количество ядерных боеприпасов на Кубе: факт доставки тактических ядерных боеприпасов разведкой США установлен не был.

23 октября США ввели блокаду острова более чем 200 кораблями. Психика СМИ США, капиталистических стран, пошла в разнос, неистово забила в истерику, обвиняя СССР в агрессии. В тоже время умалчивая, что почему им позволительно размещать свои ракеты в Европе, Турции рядом с границами СССР, а СССР нельзя. Для вторжения на Кубу Пентагоном предусматривалось задействовать 9 дивизий — парашютно-десантные, бронетанковые, пехотные. Второй эшелон насчитывал 250 тысяч резервистов. К берегам острова подошли свыше 180 кораблей с 85 тысячами морских пехотинцев, были готовы к вторжению и 16 тысяч пехотинцев на расположенной на Кубе военно-морской базе Гуантанамо. Для воздушной атаки США сосредоточили свыше 600 самолетов, в том числе — с ядерным оружием. Одновременно стратегические ядерные силы США, НАТО были приведены в полную боевую готовность для нанесения ударов по СССР и другим странам Варшавского Договора. В ответ на провокационные действия Соединенных Штатов Советский Союз привел в боевую готовность свои Вооруженные Силы. В этот момент СССР находился на грани войны с Америкой.

На Кубе была проведена всеобщая мобилизация, боевые позиции заняли 270 тыс. военнослужащих регулярных частей, а с милицией, отрядами народной обороны — всего около 400 тыс. Фидель Кастро отдал приказ кубинским средствам ПВО сбивать американские самолеты. На острове не было никакой паники, газеты печатали, а радио и телевидение передавали вдохновенные речи кубинских лидеров Фиделя и Рауля Кастро, Че Гевары.

Повсеместно царил патриотический подъем, главный лозунг был: «Родина или смерть! Мы победим!»⁷²

Что касается США, то там, в южных штатах началась большая паника, сотни тысячи людей бросали свои дома и бежали на север. Никогда прежде американские обыватели не могли представить себя в положении жителей Хиросимы и Нагасаки, победой над которыми их приучили гордиться.

Карибский кризис достиг своего апогея 27 октября, после того как советские зенитные ракетчики сбили американский самолет-шпион У-2, вторгшийся в суверенное воздушное пространство Республики, вскрывший позиции наших войск на востоке Кубы. Пилот самолета Андерсон стал очередной жертвой политики милитаристов США. Ещё два разведывательных самолета ВВС США были подбиты кубинскими зенитчиками, но смогли вернуться на базы. Следующим шагом могло стать нападение на Кубу⁷³.

Президент США Кеннеди понял, что русские с кубинцами будут стоять до конца, даже с риском применения ядерного оружия. Две сверхдержавы встали лицом к лицу со взведенными ядерными курками. В этот момент они ясно осознали: в случае войны погибнет всё живое на Земле. И хотя пентагоновские ястребы чуть ли не в ультимативной форме требовали от Кеннеди нанести удары по Кубе, Кеннеди почувствовав приближение войны к порогу Соединенных Штатов, поручил своему брату Роберту срочно связаться с послом СССР в США А. Ф. Добрыниным, чтобы тот сообщил Советскому правительству, что американский президент берет на себя джентльменское обязательство: США не нападают на Кубу, если Советский Союз выводит свои ракеты с ее территории. Предложение было принято⁷⁴.

Итоги стратегической операции «Анадырь» трудно переоценить.

⁷²Кастро Ф. Размышления команданте. М.: Альпина Нон-фикшн, 2009. С. 127.

⁷³Фурсенко А., Нафтали Т. Безумный риск. Изд. РОССПЭН, 2006. С. 66-67.

⁷⁴Феклисов А.С. Карибский ракетно-ядерный кризис / Кеннеди и советская агентура. М.: Эксмо: Алгоритм, 2001. С. 236.

Был сохранён государственный суверенитет Кубы. Куба была защищена от агрессии со стороны США. США взяли обязательства в дальнейшем не нападать на Кубу. Республика стала смело двигаться по социалистическому пути развития.

Впервые РВСН стали сдерживающим фактором развязывания агрессии против СССР и социалистического содружества со стороны Вашингтона, выполнили роль миротворческой миссии. Противоборствующие стороны — СССР и США — убедились, что в ракетно-ядерной войне победителей не будет.

Впервые США испытали страх перед ядерной войной у себя на пороге. Возрос авторитет РВСН, Вооруженных Сил СССР в целом. США признали военный паритет по ракетно-ядерному оружию. Вашингтон демонтировал и вывез свои ракеты аналогичного класса из Италии и Турции. Опыт использования наземных комплексов Р-12 и Р-14 привел к созданию мобильных ракетных установок, дальнейшему совершенствованию РВСН и других родов войск. Опыт, приобретенный в атлантической героической эпопее четырьмя советскими дизельными подводными лодками с ядерными торпедами, буквально в адских, не человеческих условиях, прорывавшими блокаду Кубы, к созданию современного атомного подводного флота и мощного надводного океанского флота.

Оценивая Карибский кризис с позиции наших дней, можно утверждать, что глубинные причины его развития возникли задолго до октября 1962 года. Агрессивная внешняя политика администраций ведущих империалистических стран, прежде всего, вашингтонской, ставка на военную силу как инструмент достижения политических целей — всё это неизбежно должно было привести США к прямому столкновению с СССР в том или ином регионе земного шара. Уникальное положение Кубы поставило ее в фокус как политических, так и военных интересов двух противоборствующих систем — агрессивного империализма и социалистического содружества, определило время и специфику

кульминационного момента противостояния. Лавинообразное развитие кризиса не оставляло его участникам возможности для долгих раздумий. Решения принимались срочно — здесь, сейчас, ибо любое замедление могло обернуться вселенской катастрофой. Советский Союз сдержал всей своей ядерно-ракетной мощью «ястребов войны», преподнес им урок. Всё вооружение группировки, за исключением ядерного оружия, самолетов ИЛ-28, было торжественно передано кубинской армии. Кубинские офицеры и солдаты в кратчайшие сроки под руководством наших воинов интернационалистов освоили новую для них технику, что значительно усилило обороноспособность Кубы.

Таким образом, с учетом названных выше факторов решение о размещении на Кубе ограниченной по численности группы советских войск с ядерными ракетами – при кажущейся авантюристкой – было единственной реальной мерой сдерживания американской агрессии в сложившейся обстановке. Иначе говоря, в условиях невозможности реализации других форм военной помощи союзнику ядерное оружие вынужденно оказалось единственным средством спасения дружественного государства от разгрома. А обстоятельством, обеспечившим правомерность переброски советского ядерного оружия на остров, явилась симметричность такого шага Советского Союза в ответ на развертывание американских ядерных средств вблизи его границ.

В контексте сказанного можно утверждать, что размещение советского ядерного оружия на Кубе стало шагом, абсолютно соответствующим принципу адекватности мер ядерного сдерживания в современном его понимании.

Впервые оказавшись в положении «равной опасности» с СССР, правящие круги США пришли к выводу, что огромный ядерный потенциал, который обеспечивает разгром любой вражеской страны, не может защитить граждан Соединенных Штатов. Американские эксперты прогнозировали, что в случае обмена ядерными ударами с Советским Союзом людские потери

США составят 80 миллионов. Оценив такой ущерб как неприемлемый, руководство США вынуждено было пойти на компромисс в разрешении Карибского кризиса. Сложился паритет страха, при котором ни США, ни СССР не сочли себя вправе рассчитывать на победу в возможной ядерной войне. Это обстоятельство стало одним из главных постулатов, на которых основывается стратегия ядерного сдерживания. Этой стратегии по-прежнему придерживаются и Вашингтон, и Москва, хотя военно-политическая обстановка ныне коренным образом изменилась, а США и Россия, как это многократно продекларировано их руководителями, больше не являются врагами.

Подводя итог, можно с полным правом утверждать: операция «Анадырь» стала первым примером реально осуществленного Советским Союзом ядерного сдерживания. Поставленные руководством СССР политические задачи были достигнуты, хотя, безусловно, с огромным риском оказаться втянутым в невиданную ядерную войну. Поступив иначе, СССР не смог бы удержать США от нападения на Республику Куба и ее оккупации.

2.3 Разрешение Карибского кризиса и его международные последствия

В 10 часов утра 25 октября 1962 г., по вашингтонскому времени, советская разведка перехватила приказ Объединенного комитета начальников штабов стратегическому командованию ВВС подготовиться к ядерному нападению. Фаза Карибского кризиса вступила в апогей.

В этот же день, на заседании ООН, американцы открыто выступили с заявлением о наличии советских ракет на Кубе. В этот же день американские войска в первый и единственный раз были приведены в состояние боевой готовности DEFCON-2, который означал максимальную боеготовность всех подразделений, в преддверии крупномасштабного конфликта, с возможностью использования оружия массового поражения⁷⁵.

Также 25 октября, Н. Хрущев получает послание президента Кеннеди, в котором говорится, что советская сторона нарушила свои обещания в отношении Кубы и ввела его в заблуждение. Любые дальнейшие дипломатические перепалки могли привести лишь к одному - к широкомасштабной атаке на Кубу.

В Москве экстренно проводится заседание Президиума Верховного Совета, на котором Н. Хрущев сообщает, что «невозможно хранить на Кубе ракеты, не вступая в войну с США»⁷⁶. Результатом этого заседания стала выработка позиции о том, что бы демонтировать ракеты на Кубе в обмен на дополнительные гарантии США в отношении сохранения существующего политического строя на «острове свободы». Эта позиция была изложена в личном послании Н. Хрущева президенту США. 26 октября 1962 года.

В эти дни обмен мнениями шел через многие дипломатические и разведывательные каналы - от посольства Бразилии на Кубе, с помощью которого позиция США доводилась до сведения Ф. Кастро, до секретной

⁷⁵Судоплатов П. А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля. М.: Проф, 1996. С. 128.

⁷⁶ Там же. С. 139.

встречи репортера ABC с советским разведчиком Александром Фоминым⁷⁷. Однако окончательных договоренностей принято не было.

27 октября происходит событие, которое могло стать поводом к атомной войне. Советским зенитным ракетным дивизионом был сбит американский самолет разведчик U-2, который патрулировал акваторию Кубы. Практически одновременно с этим событием был сбит еще один самолет разведчик, однако уже непосредственно над территорией СССР.

Военное командование США, в ответ на сбитые самолеты, во многом в ультимативной форме потребовало от Кеннеди отдать приказ о вторжении на Кубу. День 27 октября иногда называют «черной субботой». Признано, что именно в этот день мир был ближе всего к глобальной атомной войне.

В ночь с 27 на 28 октября брат Президента США - Роберт Кеннеди встречается с советским послом в Вашингтоне и оповестил его, что ситуация грозит выйти из под контроля.

На следующее утро в Кремль пришло сообщение от Кеннеди, где было указано:

«1) Вы согласитесь вывести свои системы вооружения с Кубы под соответствующим наблюдением представителей ООН, а также предпринять, с соблюдением соответствующих мер безопасности, шаги по остановке поставок таких же систем вооружения на Кубу.

2) Мы же, со своей стороны, согласимся -при условии создания с помощью ООН системы адекватных мер, обеспечивающих выполнение данных обязательств, -

а) быстро отменить введенные в настоящий момент блокадные мероприятия и

б) дать гарантии ненападения на Кубу. Я уверен, что и остальные государства Западного полушария будут готовы поступить подобным образом»⁷⁸.

⁷⁷Хрущев С. Кубинский ракетный кризис. События почти вышли из-под контроля Кремля и Белого дома // Международная жизнь. - 2002. - № 5. С. 57-79..

Никита Хрущев, в ответ на это послание Президента США, отправляет ему письмо, в котором сообщает ему о принятии условий Америки.

Демонтаж советских боеголовок занял три недели, причем все это время на Кубе действовал приказ о запрете использования зенитного оружия против американских самолетов. 20 ноября 1962 года советские ракеты были полностью устранены с Кубы. Вскоре после этого сверхдержавы дали инструкции своим представителям в ООН окончательно оформить урегулирование кризиса.

Через несколько месяцев происходит демонтаж ракет американских в Турции. Это не было прямым ответом на действия Советского Союза - ракеты заменялись как устаревшие, однако такое решение США подразумевалось самим духом достигнутых между Н. Хрущевым и Д. Кеннеди договоренностей.

В то же время подчеркнем, что демонтаж проводился под «вывеской модернизации», а ракеты были официально признаны «устаревшими».

Таким образом, острая фаза кризиса была благополучно пройдена. Теперь обратимся к современному видению описанных событий.

Сразу отметим, что в современных исследованиях вопроса можно увидеть несколько направлений изучения тех причин и условий, которые сделали возможным разрешение кризиса, это:

- личная роль Н. Хрущева и Д. Кеннеди;
- роль неформальных контактов советской и американской разведки.

Кроме того, в качестве отдельного аспекта изучаемой проблемы обычно выделяется позиция кубинских руководителей. Ознакомимся подробнее с этими направлениями.

Итак, относительно роли личности в этом конфликте, есть довольно много мнений. В основном исследователи подчеркивают, что и Никита Хрущев и Д. Кеннеди проявили себя в данной критической ситуации как подлинные «отцы своей нации». В современных исследованиях отмечается,

⁷⁸ Микоян С.А. Анатомия Карибского кризиса. М.: Академия, 2006. С. 247.

что как в США, так и СССР было довольно много сторонников силового решения конфликта. Особенно много их было в военных ведомствах⁷⁹.

С точки зрения Советского руководства было еще определенное давление со стороны Кубинских лидеров, которые были настроены решать конфликт с США военным путем, особо не вдаваясь в возможности сторон и в соотношение их сил.

Исследователи (С.Микоян и другие) обращают также внимание на неоднозначную роль Н. Хрущева:

- с одной стороны этот советский лидер во многом способствовал мирному разрешению сложившейся ситуации⁸⁰;

- с другой - был непосредственным виновником этого конфликта (неправильно интерпретировал ситуацию, то есть в его глазах, как мы уже отмечали выше, американские ракеты у советской границы оправдывали ракеты на Кубе)⁸¹.

Исследователи также подчеркивают высокую роль Д. Кеннеди, который до последней возможности искал мирный выход из сложившейся ситуации, при этом, не разменивая интересы государства.

В целом в современной научной литературе отмечается тот факт, что Н. Хрущев и Д. Кеннеди, лучше других понимали опасности военного разрешения кризиса и именно поэтому пошли на взаимные уступки. Таким образом, их роль в разрешении Карибского кризиса, несомненно, высока и относится к первостепенной по значению.

Перейдем к другому направлению современных исследований, оно связано, в первую очередь с ролью неформальных контактов советской и американской разведки.

В 90-е годы, было выпущено множество публицистической литературы, посвященной разведывательным взаимоотношениям в ходе

⁷⁹Фурсенко А.А, Нафтали Т. Адская игра: Секретная история Карибского кризиса 1958-1964 гг. М.: Пресс, 1999. С. 480.

⁸⁰Хрущев С. Н. Рождение сверхдержавы: Книга об отце. М.: Вагриус, 2002. С. 322.

⁸¹Микоян С. А. Анатомия Карибского кризиса. - М.: Академия, 2006. С. 249.

гражданской войны (в том числе в ходе Карибского кризиса), выходили некоторые воспоминания непосредственных участников конфликта.

Встреча А. Феклисова с американским репортером и передача последнему предложения Советской стороны по выводу ракетных войск, в обмен на гарантии неприкосновенности режима Кастро, стало основой будущих соглашений, на самом высоком уровне.

Определенное место в изучении разрешении конфликта занимает анализ позиции Кубинского руководства.

Кубинские лидеры сформулировали в октябре 1962 года так называемые «пять требований кубинского народа», выполнение которых должно было обеспечить мир и безопасность, а также соблюдение суверенных прав республики:

- прекращение экономической блокады и всех мер экономического давления, которые США проводят против Кубы в разных частях света;
- прекращение всех видов подрывной деятельности, в том числе заброски на остров шпионов и диверсантов с оружием;
- прекращение пиратских полетов над Кубой с военных баз США;
- уход американцев с военной базы в Гуантанамо;
- возвращение ими оккупированной территории Кубе⁸².

Исследователи неоднократно подчеркивали тот, факт, что Фидель Кастро и правительство Кубу пытались спровоцировать конфликт между двумя сверхдержавами.

Такая позиция была связана в первую очередь с чувством неуверенности в своей позиции. Ф. Кастро, всерьез опасался, что Советское руководство, в условиях угрозы глобальной войны, которая была невыгодна в первую очередь Советскому Союзу (из-за неравенства ядерных потенциалов), пожертвует Кубой, в качестве «разменной монеты»⁸³.

⁸²Калиев М.В. Краткая история Кубы. - М.: Просвет, 1995. С. 154.

⁸³Алексеева А. Карибский кризис. Как это было // Эхо планеты. - 2003. - № 3. – С. 32.

Следует отметить, что из «пяти требований» выполнено было, наверное, всего лишь одно - снятие экономической блокады и то не полностью. Таким образом, можно утверждать, что сомнения кубинских лидеров оказались в целом обоснованными.

Изменения в мировой политике за последнее десятилетие во многом прояснили значение Карибского кризиса и его основные результаты.

Самым главным последствием успешного разрешения Карибского кризиса представляется осознание сверхдержавами своей уязвимости и зависимости друг от друга. Стало ясно, что угрозой третьей мировой войны играть нельзя. Урок был усвоен: правительства обеих стран никогда больше не допускали в своих отношениях таких опасных кризисных ситуаций. И надо заметить, что именно после конца Карибского кризиса отношения между странами-участницами перешли на несколько новый уровень: от категорического неприятия к попытке сотрудничества. Примером этого может служить Договор о запрещении ядерных испытаний.

Камнем преткновения при его обсуждении оказались подземные испытания: Запад настаивал на возможных инспекциях в случае возникновения подозрений в нарушении будущего договора. Москва упорно выступала против таких инспекций, считая их орудием шпионажа со стороны Запада и утверждая, что для контроля над договором вполне достаточно национальных средств обнаружения возможных нарушений.

Было момент, когда Хрущев, стремясь к полноценному договору и к улучшению своих отношений с Кеннеди, при встрече с последним в Вене дал согласие на 2-3 инспекции в год, хотя эта его уступка и вызвала недовольство среди его коллег в руководстве СССР. Но американский президент настаивал на 10 инспекциях как минимум. Его советники считали, что раз Хрущев сошел со своей принципиальной позиции отказа от инспекций вообще, его можно будет «дожать» и в отношении увеличения числа инспекций на местах. Однако Хрущев, рассерженный таким торгом и недостаточной оценкой значения его принципиальной уступки, которая далась ему

непросто, неожиданно вновь твердо отошел на прежнюю позицию: «никаких инспекций!». Как впоследствии признался Советскому послу в США Добрынину директор Атомного агентства США Сиборг, «оценка хода переговоров с Хрущевым в этом вопросе была серьезным просчетом администрации Кеннеди, ибо ей нужно было принять его уступку в надежде на ее расширение в будущем»⁸⁴. В результате в 1963 году был заключен договор о прекращении испытаний в трех средах: в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, оставив вне договора испытания под землей. После долгих лет бесплодных переговоров на свет, наконец, появился документ, который с полным основанием можно считать одним из первых международных правовых актов, реально направленных на разрядку международной напряженности.

Имело место сотрудничество при подготовке Договора о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства (подписано 27 января 1967 года), Соглашения о спасении и возвращении космонавтов и объектов, запущенных в космическое пространство (подписано 22 апреля 1968 года).

Надо сказать, что руководящие деятели СССР и США много раз встречались в эти годы за столом переговоров. Так, в июне 1967 года состоялась встреча в Гласборо Председателя Совета Министров СССР Косыгина с президентом США Линдоном Джонсоном, в связи с необходимостью урегулировать арабо-израильский конфликт. Были достигнуты принципиальные договоренности относительно подписания Договора о нераспространении ядерного оружия, а также о желательности двусторонних переговоров об ограничении стратегических вооружений. Договор о нераспространении ядерного оружия, подписанный 1 июля 1968 года представителями СССР, США и Великобритании, имел большое значение для улучшения советско-американских отношений и международной обстановки в целом. Также американской стороной был

⁸⁴Добрынин А.Ф. Наши отношения с США // Международные отношения. - 1997. - № 8. - С. 3-14

поднят вопрос о взаимном отказе от создания систем противоракетной обороны, так как развертывание таких систем дестабилизирует общую стратегическую обстановку и повлечет за собой новый дорогой виток гонки ракетно-ядерных вооружений без реального обеспечения безопасности обеих сторон. Косыгин ответил фактическим отказом, т.к. против всяческих ограничений на системы ПРО выступали советские военные: к этому времени в СССР уже начали создаваться первые, хотя и несовершенные, элементы таких систем вокруг Москвы и Таллина, тем более, ограничения ПРО были далеко не в интересах СССР.

Примечательно, что этот вопрос до сих пор по некоторым аспектам (несмотря на договор 1972 года) остается предметом разногласий и упорных переговоров обеих правительств. Так, в марте 1997 года на встрече в Хельсинки Борис Ельцин и Билл Клинтон вновь сочли необходимым опубликовать специальное заявление по ПРО и ее различным типам. В июне 1968 года вступила в силу советско-американская консульская конвенция, была открыта авиалиния Москва – Нью-Йорк, начал осуществляться обмен в области науки, культуры и спорта.

С другой стороны, Карибский кризис имел и серьезные негативные последствия долгосрочного плана. Советское руководство не могло забыть унижительной, как ему казалось, потери своего престижа, когда ему на глазах всего мира пришлось вывозить обратно свои ракеты с Кубы. Советский военный истеблишмент воспользовался этим для того, чтобы добиться новой большой программы наращивания ракетно-ядерных вооружений.

Таким образом, Карибский кризис дал новый импульс гонке вооружений, что делало нестабильной военную, а значит, и политическую обстановку в мире. В то же время у обеих держав в тот момент был неплохой шанс начать взаимно контролировать эту гонку, по крайней мере, в отдельных областях. Надо было приложить все усилия, чтобы расширить договоренность о выводе ракет средней дальности из Турции и Кубы путем взаимного запрета на размещение всего класса таких ракет средней

дальности. Однако США не стремились к этому, так как они уже имели подобные ракеты также в Италии и Великобритании, а Советский Союз не размещал их в других странах, кроме Кубы. Понадобилось более десяти лет, чтобы весь вопрос был поставлен в плоскость переговоров, когда уже СССР сам стал инициатором новой гонки так называемых «евроракет», созданных в СССР и США и нацеленных на Евразию с территории разных европейских стран.

Заключение

Карибский кризис стал переломным моментом в ядерной гонке и «холодной войне». Было положено начало разрядки международной напряженности. В западных странах началось антивоенное движение, пик которого пришёлся на 1960-е - 1970-е гг. В СССР также стали раздаваться голоса, призывающие к ограничению гонки ядерных вооружений и усилению роли общества в принятии политических решений.

Мирное разрешение кризиса удовлетворило не всех. Коммунистическое руководство Кубы расценило компромисс как предательство со стороны Советского Союза, поскольку решение, положившее конец кризису, было принято исключительно Хрущёвым и Кеннеди. Некоторые военачальники США также были недовольны результатом. Так начальник штаба воздушных сил США генерал Ле Мей назвал отказ от атаки Кубы «наихудшим поражением в нашей истории».

Карибский кризис 1962 г. возник в ответ на ту международную обстановку, которая сложилась на начало 60-х гг. XX века. Именно в это время США намеренно обострили напряжение, разместив ракеты «Юпитер» на территории Турции, тем самым создавая опасность, как для Советского Союза, так и для существования самой Турции как государства. Дипломатические усилия не привели к желаемому результату, и тогда Н.С. Хрущёвым был найден оптимальный на тот момент вариант.

Вторым важнейшим фактором для начала Карибского кризиса стала Кубинская революция, обострившая отношения между США и Кубой до предела. Интересы СССР и Кубы в отношении общего противника, а именно американского империализма, совпадали. Как следствие, советским и кубинским политикам не стоило долго договариваться, чтобы прийти к решению разместить баллистические ядерные ракеты на Кубе. США, в свою очередь, сделали всё возможное для окончательного разрыва отношений с островом Свободы: от экономического эмбарго до прямой агрессии в заливе

Свиней. Таким образом, американцами была допущена серьёзная военно-стратегическая ошибка, за которую они заплатили своим международным авторитетом.

СССР, имел в своих руках меньшее, по сравнению с США, количество боеголовок, но более опытные, с закалёнными во время отечественной войны командирами, вооружённые силы. Подготовка и проведение операции «Анадырь» прошли безупречно, не произошло утечки информации и был достигнут нужный для данной международной обстановки политический эффект. Мировая общественность, оказавшаяся перед лицом термоядерной катастрофы, осознала не только всю тяжесть положения, но и увидела в лице СССР мощного мирового геополитического игрока, способного адекватно ответить Соединённым Штатам, претендовавшим на мировое господство.

В целом Карибский кризис повлиял на мир лишь благотворно, заставив СССР и США идти на взаимные уступки во внешней политике, а весь мир задуматься над бесперспективностью решения политических конфликтов с помощью ядерного оружия.

Источники и литература

Опубликованные документы и материалы

1. Американо-турецкие Соглашения 1947, 1948, 1949, 1955, 1959 [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://enc-dic.com/Tuesday>, 20 Aug 2013 11:28:21.
2. Гевара Э. Партизанская война [Текст] монография / Гевара Э.; М.: Издательство иностранной литературы, 1961. – 194 с. - Библиогр.: с. 31-32.
3. Кастро Ф. Вива Куба! [Текст] монография / Кастро Ф.; М.: Правда, 1963. - 200 с. - Библиогр.: с. 21
4. Кастро Ф. Размышления команданте [Текст] монография / Кастро Ф.; М.: Альпина Нон-фикшн, 2009. – 248 с. - Библиогр.: с. 127.
5. Кастро Ф., Наше дело побеждает. Речи и выступления [Текст] монография / Кастро Ф.; М.: Прогресс, 1965. – 457 с. - Библиогр.: с. 7.
6. Микоян С.А. Анатомия Карибского кризис [Текст] монография / Микоян С.А.; М.: Академия, 2006. – 650 с. - Библиогр.: с. 247, 249.
7. Операция «Анадырь»: Факты. Воспоминания. Документы (Карибский кризис, год 1962...) [Текст] / Под ред. Дмитриева А.А. – М.: Пресс-служба МАВИ, 2012. - 613 с. - Библиогр.: с. 8-9, 14, 64.
8. Устав Организации Объединённых наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.un.org/ru> Friday, 26 Jul 2013 13:20:08.9. Хрущёв Н.С. Время. Люди. Власть. (Воспоминания). Книга I. [Текст]: монография / Хрущёв Н.С.; М.: ИИК «Московские Новости», 1999. – 846 с. - Библиогр.: с. 163, 220

Научная литература

9. Акоста Т.Д. Роль Кубы в развертывании группировки советских войск в стране. Позиция Кубы в отношении возможности секретного

развертывания этих сил//Тезисы докладов [Текст] монография / Акоста Т.Д.; М.: Политиздат, 1994. – 362 с. - Библиогр.: с. 192.

10. Аллисон Г. Сущность решения: Объяснение кубинского ракетного кризиса [Текст] монография / Аллисон Г.; М.: Политиздат, 1971. – 528 с. - Библиогр.: с. 16.

11. Амосов И.А. Некоторые аспекты деятельности разведывательных органов США в период Кубинского кризиса//Тезисы докладов [Текст] монография / Амосов И.А.; М.: Политиздат, 1994. – 390 с. - Библиогр.: с. 361-362.

12. Андерсон Д. Че Гевара. Важна только Революция [Текст] монография / Андерсон Д.; М.: Амфора, 2009. – 768 с. - Библиогр.: с. 74.

13. Бурлацкий Ф.М. Вожди и советники: о Хрущёве, Андропове и не только о них [Текст] монография / Бурлацкий Ф. М.; М.: Политиздат, 1990. — 384 с. - Библиогр.: с.178-181.

14. Вартанов В.Н. Советский военно-морской флот и Карибский кризис// Международная научная конференция. Карибский кризис 1962 г. в архивных документах России, США и Кубы: анализ, итоги, уроки. Доклады и тезисы докладов [Текст] монография / Вартанов В.Н.; М.: Политиздат, 1994. – 386 с. - Библиогр.: с. 20-24.

15. Грибков А.И. Разработка и осуществление плана операции «Анадырь». Тезисы докладов [Текст] монография / Грибков А.И. ; М.: Политиздат, 1994. – 386 с. - Библиогр.: с. 350-353.

16. Григулевич И.Р. Культурная революция на Кубе [Текст] монография / Григулевич И.Р.; М.: Наука, 1965. – 301 с. - Библиогр.: с. 43.

17. Громыко А.А. Метаморфозы нашего времени. Избранное [Текст] монография / Громыко А.А.; М.: Весь мир, 2012. - 464 с. - Библиогр.: с.167.

18. Калиев М.В. Краткая история Кубы [Текст] монография / Калиев М.В.; М.: Просвет, 1995. – 290 с. - Библиогр.: с.154.

19. Лавренов С.Я., Попов И.М. Советский Союз в локальных войнах и конфликтах [Текст] / Лавренов С.Я., Попов И.М.; М.: ООО «Издательство

АСТ»; ООО «Издательство Астрель», 2003. — 778, [6] с.: ил. — (Военно-историческая библиотека). - Библиогр.: с. 220, 223.

20. Манойлин В.И. Базирование Военно-морского флота СССР [Текст] монография / Манойлин В.И.; СПб.: Нева, 2004. - 320 с. - Библиогр.: с. 72-73.

Международные отношения после второй Мировой войны. Т. 3. 1956-1964 гг. [Текст] / Под ред. Д.Е. Мельников, Д.Г. Томашевский. - М.: Изд-во политической литературы, 1965. - 744 с. карт. - Библиогр.: с. 486, 488-489.

21. Мелиан П.Г. Меры кубинского правительства по обеспечению государственной безопасности в ответ на подготовку прямого вооруженного вторжения США. Соглашения и военные договоры между Кубой и СССР в 1961 и 1962 гг. [Текст] монография / Мелиан П.Г.; М.: Политиздат, 1994. - 190 с. - Библиогр.: с.170.

22. На краю пропасти (Карибский кризис 1962 года) [Текст] / Под ред. Б. Путилина. - М.: ИВИ, 1994. — 171 с. - Библиогр.: с. 69-70.

23. Операция Октябрьского кризиса 1962 г. Операция «Мангуста» // Международная науч. конф. Карибский кризис 1962 г. в архивных документах России, США и Кубы: анализ, итоги, уроки: Докл. и тез.докл. М.: 1994. - Библиогр.: с. 157.

24. Огороков А.В. СССР в борьбе за мировое господство [Текст] монография / Огороков А.В.; М.: Яуза: Эксмо, 2009. - 448 с. - Библиогр.: с. 116.

25. Поцхверия Б.М. Внешняя политика Турции после второй мировой войны [Текст] монография / Поцхверия Б.М.; М.: Наука, 1976. - 306 с. - Библиогр.: с. 16-17, 18, 21, 25-30.

26. Разумович Н.Н. Государственные преобразования революционной Кубы [Текст] монография / Разумович Н.Н.; М.: Междунар. отношения, 1964. - 107 с. - Библиогр.: с. 66-67.

27. Сергеев Ф.М. Тайная война против Кубы [Текст] монография / Сергеев Ф.М.; М.: Прогресс, 1982. — 210 с. - Библиогр.: с. 44.

28. Судоплатов П.А. Разведка и Кремль. Записки нежелательного свидетеля [Текст] монография / Судоплатов П.А.; М.: ТОО Гея, 1996. – 518 с. - Библиогр.: с.128, 139.
29. Трошин Ю.А. История стран Азии и Африки в новейшее время (1918– 2000 гг.) [Текст] монография / Трошин Ю.А.; М.: Издательство «Весь мир», 2004. – 608 с. - Библиогр.: с. 253.
30. Улунян А.А. Балканы: горячий мир холодной войны. Греция и Турция между Западом и Востоком (1945–1960 гг.) [Текст] монография / Улунян А.А.; М.: Российские вести, 2001. - 283 с. - Библиогр.: с. 10,166, 227, 231-232, 238-239, 243, 247.
31. Феклисов А.С. Карибский ракетно-ядерный кризис / Кеннеди и советская агентура [Текст] монография / Феклисов А.С.; М.: Эксмо: Алгоритм, 2001. -304 с. - Библиогр.: с. 141, 236.
32. Фурсенко А.А. Россия и международные кризисы [Текст] монография / Фурсенко А.А.; М.: Наука, 2006. –547 с. - Библиогр.: с. 76, 407.
33. Фурсенко А.А., Нафтали Т. Адская игра: Секретная история Карибского кризиса 1958-1964 гг. [Текст] / Фурсенко А.А., Нафтали Т. - М.: Пресс, 1999. - 340/560 с. - Библиогр.: с. 480.
34. Фурсенко А.А., Нафтали Т. Безумный риск [Текст] / Фурсенко А.А., Нафтали Т. - М.: Изд. РОССПЭН, 2006. – 544 с. - Библиогр.: с. 66-67.
35. Хинкл У., Тернер У. Рыба красного цвета. История одной тайной войны. [Текст] / Хинкл У., Тернер У. - М.: Прогресс, 1983. – 354 с. - Библиогр.: с.100.
36. Хрущев С.Н. Никита Хрущев. Трилогия об отце: в 3 томах [Текст] монография / Хрущев С.Н.; М.: Время, 2010. – 1976 с. - Библиогр.: с. 180.
37. Хрущев С.Н. Рождение сверхдержавы: Книга об отце. [Текст] монография / Хрущев С.Н.; М.: Вагриус, 2002. - 340 с. - Библиогр.: с. 322.

Публицистика

38. Алексеева А. Карибский кризис. Как это было [Текст] / Алексеева А. // Эхо планеты. - 2003. - № 3. – С. 30-42. - Библиогр.: с. 32.

39. Гасымлы М. Нормализация отношений СССР и Турции в 1960-е гг. [Текст] / М. Гасымлы // Вопросы истории. –2009. –№ 4. –С. 18–4. - Библиогр.: с. 21-22, 24, 28-29, 35.

40. Грибков А.И. Карибский кризис [Текст] / Грибков А.И. // Военно-исторический журнал. - 1992. - № 11. – С. 32-42. - Библиогр.: с. 34.

41. Добрынин А.Ф. Наши отношения с США. [Текст] / Добрынин А.Ф. // Международные отношения. - 1997. - № 8. - С. 3-14. - Библиогр.: с. 3-14.

Карибский кризис // Международная жизнь. - 1992. - № 7. С. 54-57. Библиогр.: с. 54.

42. Свилас С.Ф. Историография и источники по истории Карибского кризиса [Текст] / Свилас С.Ф. // Бел.журн. междунар. права и междунар. отношений. - 2002. - № 4. - Библиогр.: с. 45, 224-225.

43. Фурсенко А.А. Новая книга по истории Карибского кризиса 1962 г. [Текст] / А. А. Фурсенко // Новая и новейшая история. –2006. – № 6. – С. 116– 120. - Библиогр.: с. 410–411.

44. Хрущев С.Н. Кубинский ракетный кризис. События почти вышли из-под контроля Кремля и Белого дома // Международная жизнь. - 2002. - № 5. - С. 57-79. - Библиогр.: с. 57-79.